

Программа «Новые имена»

Валерий Ременюк

ТАНГО

«Натуральный хозяин»

ПОВЕСТЬ

16+

Валерий Ременюк

Танго «Натуральный хозяин»

«Издательство «Союз писателей»

2017

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Ременюк В. А.

Танго «Натуральный хозяин» / В. А. Ременюк — «Издательство
«Союз писателей», 2017

ISBN 978-5-00073-652-4

Ивану, главному герою повести, приходится делать выбор ежедневно и ежечасно. И по мере усиления давления внешних обстоятельств Иван обретает себя в заботе о любимых и близких людях, в борьбе за свою любовь, в преодолении множества барьеров и препятствий.

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-652-4

© Ременюк В. А., 2017
© «Издательство «Союз
писателей», 2017

Содержание

От автора	6
Часть первая	8
1. Программирование – лучший способ завоевать любимую	8
2. Пора объяснений	16
3. Играть и танцевать!	19
4. Своя игра	22
5. Погоня	24
6. В силках	27
7. Схватка	29
8. Гол как сокол	31
9. Цена свободы	33
10. Встреча	35
11. Рита в Москве	37
12. Мечты о несбыточном	40
13. В особо изощрённой форме	41
14. Сергиев Посад	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Валерий Адольфович Ременюк

Танго. «Натуральный хозяин»

Моей жене Мире – с любовью и благодарностью

© Ременюк В.А., 2017

© Ременюк В.А., иллюстрации, 2017

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

От автора

Человеку не так уж много надо в жизни: создать семью, вырастить детей, помочь достойно жить родителям. Но главное – состояться как личности. Каждый из нас решает эти задачи своим собственным, индивидуальным путём. И путь каждого человека, как и отпечаток пальца, неповторим. А по сути, траектория нашего пути состоит из цепочки решений на развилках сюжета: куда двигаться дальше – налево или направо? Какой выбор предпочесть – комфорта или стресса, покоя или принятия ответственности на себя?

Ивану, главному герою повести, приходится делать выбор ежедневно и ежечасно. И по мере усиления давления внешних обстоятельств Иван обретает себя в заботе о любимых и близких людях, в борьбе за свою любовь, в преодолении множества барьеров и препятствий. Автор надеется, что этот сюжет окажется интересным не только ему самому...

Действие происходит в обозримом будущем

Часть первая

До завтра остался один день

1. Программирование – лучший способ завоевать любимую

– Парам-пам-пам! – воскликнула Рита и сделала перед Рифатом и Людмилой изящное па, завершающее фигуру под названием «танго примитиво».

Пара коряво вильнула ногами, но общий рисунок танцевального движения повторила.

– Для первого занятия неплохо! На сегодня довольно, вы молодцы, хорошо поработали! Продолжим в среду в это же время.

Рита на прощание чмокнула Людмилу в щёку, обняла Рифата и поторопилась в раздевалку принять душ и переодеться. Сегодня в своей студии «Танго-Питер» она проводила индивидуальное занятие для семейной пары – разучивали базовые фигуры милонги, разновидности аргентинского танго. У дочери Рифата и Люды приближался выпускной бал в школе, и родители задумали удивить чадо постановочным танго – выдать номер-сюрприз в увертюре бала. Судя по первому уроку, паре понадобится занятий десять, чтобы более-менее сносно освоить базовые техники и поставить хоть какую-то хореографию милонги, прикинула Рита, а это плюс десять тысяч рублей в бюджет студии, что уже неплохо! Аренда зала в ДК им. Ленсовета влетала в копеечку, поэтому каждая тысяча рублей была у Риты на счету. А сейчас она торопилась: в семь вечера в холле «Рэдиссон Отель» на Невском назначена встреча с московским веб-дизайнером Иваном Цыбиным, который привёз исполненный заказ – программу интернет-сайта для Ритиной студии.

Маргарита Фёдоровна Балабанова заметно выделялась в сутулой массовке метролюда. Во-первых, роста она была чуть выше среднего, но за счёт профессиональной осанки танцовщицы казалась ещё сантиметров на пять выше. Во-вторых, её наряд выглядел не броско, но стильно: бежевая приталенная курточка из тонкой плащовки и брюки стрейч белой искусственной лайки выгодно подчёркивали длинные стройные ноги. Обувь – элегантные чёрно-серые кроссовки Asics Gore-Tech, незаменимая вещь для переменчивой питерской весны, непромокаемые и дышащие, сохраняющие ноги сухими при любых погодных катаклизмах. Завершали образ белый берет тонкого фетра, слегка сдвинутый на затылок на манер парижских уличных художников, и маленький городской рюкзачок с танцевальными принадлежностями. Но главное – Рита отличалась лёгкими ногами и летящей, играющей походкой, выработанной семнадцатью годами танцевальной жизни. Бабулена вовремя отвела внучку-третьеклассницу в студию народных танцев городского ДК в Гатчине, и теперь Рита имела профессию педагога-руководителя танцевальных художественных коллективов и «хороший кусок хлеба на чёрный день», выучившись после культпросветуниверситета ещё и аргентинскому танго.

Рита с двух лет звала бабушку Лену Бабуленой, и так это детское слово-кентавр и прижилось в их общении. В нём внучке чудилось что-то нежное и величественное, как раз под стать образу любимой бабули. Стоя на эскалаторе, Рита достала пудреницу проверить экстерьер. Из зеркала взглянули светло-карие с золотой искрой глаза, аккуратно обрамлённые тонкими ухоженными бровями. Припудрила кожу скул светлым тоном – лицо, политое мар-

товским солнцем, приобрело излишнюю россыпь неярких конопушек на носу и в его окрестностях. Добавила светлого и носу. Поводила им из стороны в сторону, разглядывая. Осталась довольна: нос прямой и тонкий, с ажурными вырезами ноздрей, скорее южного типа. Ритин папа, покойный Фёдор Николаевич, был родом с Кубани, инженер-технолог и страстный любитель мотогонок. Мечтал о сыне, но, кроме дочери, супруги не сподобились произвести на свет кого-либо ещё, поэтому в Рите отец воплощал свои подспудные желания воспитать бойца, мужчину, наследника всех его страстей и талантов. Он и привёл Риту в местную секцию мотокросса, когда ей исполнилось двенадцать, и та, в параллель танцам, по-взрослому занялась мотогонками. К поступлению в университет у дочери была квалификация кандидата в мастера спорта, место в юниорской сборной Северо-Западного федерального округа по мотокроссу и тьма поклонников-мотоциклистов. Фёдор Николаевич умер в сорок пять от рака желудка. А через два года, на третьем курсе, Рита по страстной любви вышла замуж за однокурсника, Эдуарда Голубкова. Её первый и единственный муж был вылитым мачо, прекрасным танцором танго, но оказался страшным бабником, с чем Рита слюбиться-стерпеться не смогла. После года замужества и трёх измен супруга со скандалами и страстями она сделала аборт, взяла развод и переквалифицировалась из Голубковой обратно в Балабанову. От замужества остались однокомнатная квартира-студия на Васильевском острове и богатый жизненный опыт, наиболее ценной частью которого являлось твёрдое намерение не торопиться с новыми узами брака, пока избранник не будет проверен совместной жизнью вдоль и поперёк.

«Горьковскую» поезд проследовал без остановки: станцию уже третий год ремонтировали – говорят, плывун ожил. Рита вышла на «Маяковской» и прошла квартал к «Рэдиссон Отелю», последнему оплоту иностранного сетевого отельного бизнеса в Питере. Остальные иностранцы один за другим свернули дела в России несколько лет назад, так как в режиме хронических международных санкций бизнес гостеприимства из года в год становился здесь всё более и более убыточным, пока не потерял смысл вообще. На коротком отрезке от станции метро до гостиницы Рите встретились трое нищих – безногий парень на кресле-каталке с синюшным опухшим лицом и две женщины с грудными детьми, безмолвно стоящие у стены дома на расстоянии в тридцати метрах друг от друга. Обе женщины держали перед грудью картонки с корявыми фломастерными текстами на тему: «Астались бес кармильца, рибёнку нужна апирация, памагите, люди добрые, Христа ради!» Рита вздохнула: нищих, бомжей, попрошаек разного рода и калибра за последний год в Питере стало чуть ли не вдвое больше, чем прежде. И хотя буквально вчера она смотрела по питерскому ТВ передачу о криминальном прикрытии попрошаек и высокодоходном бизнесе, построенном на человеческом сострадании, по рублю всё же оставила каждому. Не смогла пройти мимо безучастно.

– Здравствуйте, Рита! Я вас сразу узнал! – навстречу с бокового диванчика в холле гостиницы встал худощавый молодой человек на полголовы выше неё.

– Здравствуйте, Иван. Вы необычайно проницательны – это и вправду я! – улыбнулась Рита и протянула руку дизайнеру. Его рукопожатие было деликатным, но плотным. Они несколько раз уже общались по скайпу в режиме видеочата и хорошо знали друг друга в лицо. Ивана рекомендовал Рите её ученик, Рифат Гафуров, работавший частнопрактикующим адвокатом. Иван сделал сайт для Рифата по рекомендации ещё одного знакомого. Так, из рук в руки, Иван и докатился до Риты. В натуральном его виде она прежде всего обратила внимание на узкое незагорелое лицо, узкие плечи и бёдра, излишне длинные ноги. «Ну чисто штангенциркуль!» – усмехнулась про себя. Она привыкла отмечать какую-нибудь типичную черту в каждом новом знакомом, словно вешала ярлычок, по которому легко узнавала человека при следующей встрече. Своеобразная мнемоническая уловка.

– Предлагаю присесть в баре, я уже проверил, тут довольно прилично. Угощу вас кофе, и обсудим работу! – Иван брал инициативу в свои руки.

Рите это понравилось: она любила инициативных мужчин. Возможно, именно это и привлекло её в аргентинское танго, где, как известно, мужчина лидирует, ведёт партнёршу и определяет рисунок отношений.

Рита заказала эспresso и фисташковое мороженое, Иван – зелёный чай с мятой и пару круассанов. Пока обменивались общими фразами про погоду в Москве и Питере, про безумные пробки и перестрелки на дорогах обеих столиц, Рита хорошо рассмотрела собеседника. На его лице выделялись тёмно-серые глаза, высокий лоб и густой ёжик русых волос. Мочки ушей плавно, без дуг, сходили на нет к шее. Где-то Рита читала, что такой тип мочек называется «королевским». Удлинённый нос с лёгкой горбинкой, на кончике слева милое украшение – предмет зависти многих модниц – едва заметная родинка размером с маковое зерно. «Очень пикантно!» – улыбнулась Рита. Она не писала в статусе своей страницы в фейсбуке «В поиске», как делает поголовное большинство одиноких молодых дам, желающих найти кавалера или жениха, но к симпатичным молодым мужчинам присматривалась, как бы прикидывая на себя новый наряд в модном бутике (ну так, чисто теоретически): а смог бы этот человек стать её спутником жизни? И кстати, каков он в постели? У Риты не было постоянного партнёра по интиму, но, когда ей требовалось, легко находила мужчину на некоторое время. Сейчас наступил период, когда требовалось...

– Итак, приступим к делу?

Голос Ивана вернул Риту на землю. Кофе и чай оказались уже выпиты и убраны официантом. Веб-дизайнер достал планшетник, развернул и присоединил экран софтбокса, установил конструкцию на столешнице и предложил Рите присесть рядом на диванчике, чтобы лучше видеть изображение. Пролистывая страницы сайта и демонстрируя различные его функции, анимацию, гибкую систему перекрёстных ссылок и динамические эффекты, Иван то и дело скашивал глаза на близко сидящую заказчицу, ощущал волнуемый аромат её духов (что-то из весенней травяной зелени и морской волны) и лёгкие, как бы случайные прикосновения её бедра. И его это волновало, беспокоило, приводило в состояние скрытого восторга. «А она очень недурна, гораздо привлекательнее, чем в скайпе!» – говорил он себе, отмечая чуть раскосые, широко поставленные глаза, тёмно-каштановую гриву волос с косой низкой чёлкой, маленькую жемчужную серёжку в мочке уха. Лишнего пирсинга, а также демонстративных тату на видимой части Риты не отмечалось, и это особенно понравилось Ивану – он не любил показной удалости молодых дам выставять обвешанную побрякушками или разрисованную тушью плоть на всеобщее обозрение. «А какие у неё красивые зубы – закачаешься!» – заметил Иван, когда Рита широко улыбнулась и сказала:

– Прекрасно! Меня всё устраивает. Я готова подписать акт приёмки работ и завтра же перечислить завершающий платёж к авансу, что уже выплачено. Когда сайт сможет быть доступным в Сети?

– Спасибо. Релиз зависит от возможностей провайдера хостинга. Я вам отдам в цифровом виде функциональный код и загрузочный модуль, а вы уже передадите их провайдеру для установки на его сервере. На этой же флэшке папка с инструкциями для администратора сайта по обновлению информации, настройке страниц и опций. С этим может справиться любой юзер, умеющий включать компьютер. Если будут вопросы – обращайтесь, я по электронной почте или в онлайн-режиме по скайпу подскажу и помогу разобраться.

Иван не был женат ни в малейшей степени, то есть ни официально, ни гражданским браком, ни в режиме регулярных отношений с постоянной партнёршей. Хотя, так получилось, именно завтра ему исполнялось тридцать три – уже не мальчик. Родители, живущие в Сергиевом Посаде, не раз прямым текстом намекали сыну, что пора бы и о внуках подумать, а то «как бы им потом без дедки и бабки не мыкаться на белом свете!». Боялись не дожидаться. Иван такие разговоры слушал снисходительно, отшучивался:

– Допроситесь! Вот возьму да как завалю вас внуками по штуке в год, тогда попляшете!

Но это было пустое – предпосылки для внуков пока отсутствовали. Иван побаивался женщин после двух студенческих любовей, которые закончились его отставкой и горьким разочарованием в представительницах прекрасного пола. То ли с дамами он излишне робел, то ли оказывался недостаточно горяч в постели, то ли внешностью и манерами был не мачо... Долговяз. Сутул. Бледен. Неспортивен. Потому что со школьных лет всё больше сидел у компа, хотел стать профессиональным программистом. Стал. Окончил МВТУ имени товарища Баумана. Уже дипломированный специалист, после нескольких лет бестолковой работы в разных госучреждениях и частных фирмах прибил к фирмочке «GameZ», которая занималась разработкой стратегических компьютерных игр. Попутно открыл индивидуальное предпринимательство и подшабашивал веб-дизайном, благодаря чему и имел счастье сидеть теперь рядом с этой фантастической рысьеглазой женщиной...

Иван вывел на экран заготовку акта сдачи-приёмки работ, Рита пробежала текст глазами и сказала:

– О'кей, распечатывайте.

Девушки на рецепции дружелюбно распечатали для клиента документ в двух экземплярах. Акт был подписан и заверен печатями. Тема разговора казалась исчерпанной, и возникла неловкая пауза, но Иван судорожно искал, а Рита ждала, когда он найдёт предлог продолжить встречу.

– Рита... – промямлил наконец Иван, – я ночую сегодня здесь, в «Рэдиссоне», а утром уезжаю. Завтра у меня день рождения. Тридцать три, представляете? И я хочу вас пригласить... если у вас нет других планов... просить принять моё приглашение... э-э... короче, давайте проведём этот вечер вместе, отпразднуем мой дэ эр! – выпалил он с отчаянной решимостью, вытер ладонью пот со лба и опустил глаза. Иван боялся отказа и подозревал, что он, увы, неизбежен.

«Какой ботан непуганый! – усмехнулась Рита. – Но что-то в нём есть... Симпатичный вообще-то... Штангенциркуль!»

– Вам и в самом деле завтра тридцать три? Или это трюк для знакомства с девушками?

Иван поспешно полез в портмоне и предъявил ПКГ – персональную карту гражданина, введённую властями лет двадцать назад вместо архаичных внутренних паспортов.

– Вот...

Рита иронично глянула на кусочек пластика, взяла в руки, подняла глаза и скорчила свирепую полицейскую гримасу, как бы сличая фото с владельцем документа, затем улыбнулась:

– Вроде ваша. И день рождения действительно завтра – девятнадцатого марта. Ну, уговорили! Какие предложения по программе разгула?

Иван судорожно сглотнул ком, застрявший в горле:

– Рита, а давайте пойдём туда, где вам нравится. Заодно вы мне немного покажете Питер, а то я всё галопом по Европам тут. Кроме Эрмитажа и Медного всадника, толком ничего и не видел...

– Ну-у... Тогда предлагаю прогуляться по Невскому и Мойке до Миллионной, там, недалеко от Дворцовой, ещё остался уютный ресторанчик итальянской пиццы. Я иногда в нём бываю – замечательное обслуживание и место приятное.

– Предложение принимается единогласно! Вперёд?

Невский, как всегда, был очарователен в свете вечерней рекламы, шелесте и мельтешении легковых машин, что создавало особую музыку, так знакомую жителям больших городов. Эффектно подсвеченные зеленоватые клодтовские кони яростно рвали поводья из рук обнажённых атлетов и всё никак не могли вырваться на волю. По Фонтанке сновали плоские, как банки сардин, судёнышки, набитые всеядными туристами. По тротуарам текла усреднённая толпа, в гуще которой выделялись гламурные парочки и отдельные особи женского пола в сексапильной минималистической униформе, не оставляющей сомнений в профессии

их носительниц. На половине витрин бутиков вдоль Невского красовались однотипные извещения: «Сдаю в аренду», «Продаётся», «Распродажа перед ликвидацией!» – словно сыпь на теле города, свидетельствующая о глубоком нездоровье его экономики. В районе Дома Книги, в ста метрах над городом, медленно покачивался на ветру серебристый дирижабль полицейского видеонаблюдения, рельефно политый апельсиновым соком заката.

Пока ожидали заказ в ресторане, Рита попросила Ивана немного рассказать о себе, семье, работе.

– Ладно, – сказал Иван, – если о себе, то пожалуйста. Вкратце, минут на сорок. Родился в Сергиевом Посаде, под Москвой. Хронически холост. Папа, сколько себя помню, работает столяром на мебельной фабрике, мама – экономистом в местном жилкомхозе. Она и сейчас у станка, хотя уже пенсионерка. У меня ещё есть брат старший, Никита. Ему сорок, но семьи нет, он инвалид – ноги не работают. В детстве с пацанами бегал по обледелым гаражам в догонялки, поскользнулся, упал спиной на железный забор, сломал позвоночник. Такая вот беда. Папа и мама за ним ухаживают, и я, конечно, им помогаю деньгами и продуктами. Никита самопальный художник (так он сам себя называет), пишет маслом и акварелью в основном в стиле наивного реализма. Его хорошо знают в городе и зовут местным Пиросмани. Обычно по выходным, когда приезжаю их поведать, беру Никиту с коляской и этюдником, выходим на пленэр на этюды. Вот, кстати, у меня в айфоне несколько фото его работ.

Иван пролистал подборку картин брата. Рита одобрительно покивала головой:

– А вот эта золотая осень очень даже здорово передана! – сказала она, отметив одну из работ. – И следующий портрет совсем как живой. Это чей?

– Это мама наша, Инна Павловна. А вот и папа, Сергей Иванович. Меня-то в честь деда назвали Иваном...

– О, так вы с папой очень похожи!

– Да, яблоня от яблока, как говорится...

– Здорово... А чем ты занимаешься кроме веб-дизайна?

Они и не заметили, как перешли на «ты» – это произошло как-то само собой, легко и естественно.

– Есть небольшая частная фирма «GameZ», владеют ею братья Белкины, Борис и Леонид. Толковые ребята, хорошие программисты и маркетологи. Мы сейчас разрабатываем новую компьютерную игру, рабочее название «Свой мост». В ней требуется выбрать на реальном рельефе два берега, или два склона горных долин, или хребет для строительства моста или тоннеля. Логика игры задумана так, что в проектирование, изыскания и строительство, а также в эксплуатацию объекта вмешиваются разные случайные помехи, например кража части проектной документации, затопление офиса, лесной пожар в зоне строительства, козни недобросовестных конкурентов, поставки некачественных материалов, землетрясение, наводнение, оползень, сель, извержение вулкана, цунами, падение метеорита на строительную площадку, банкротство заказчика, забастовка работников, экономический кризис, ну и так далее.

– Ого, сколько помех! А нашествия марсиан там не предусмотрено? – усмехнулась Рита.

Но Иван ничуть не удивился вопросу:

– Такие и другие редкие форс-мажоры предусмотрены в блоке «Прочие непредвиденные обстоятельства». В общем, победителем становится тот, кто обеспечит долгосрочный коммерческий успех проекта, то есть на отрезке в десять компьютерных лет заработает на нём денег больше, чем другие игроки. Я в этом проекте отвечаю за разработку блока объёмной визуализации...

– Это как?

– А чтоб объекты в игре выглядели как в жизни и могли поворачиваться под любым углом.

Тем временем принесли заказанные блюда: пищу из морепродуктов – Рите и грибную лазанью – Ивану. Горячие яства насытили пространство соблазнительными ароматами, и тут только Иван почувствовал, насколько проголодался. К горячему подали бутылку итальянского красного амароне – Ивану нравилась его горчинка, компенсированная сладостью, и он надеялся, что Рите вино тоже придётся по вкусу.

– Итак, Иван, перейдём к главному – я хочу поздравить тебя с наступающим днём рождения! – Рита подняла бокал. – Возраст Христа обязывает к жизненно важным свершениям. Я желаю, чтобы новый год твоей жизни был полон таких великих дел – добрых, творческих, удачных. Ну и здоровья тебе в первую очередь! Короче, с твоим персональным новым годом!

Они чокнулись, сделали по паре глотков. Вино действительно оказалось шикарным – обволакивающим, напоминающим о том, что где-то есть солнце, море, ароматы цветов и трав. После расправы с горячими блюдами Иван осторожно поинтересовался:

– Рита, а как ты живёшь, чем увлекаешься, кроме танго? Если можешь, расскажи о себе.

Рита улыбнулась:

– У меня всё очень просто, но не совсем типично. Родилась и выросла в Гатчине, под Питером. Там у меня и сейчас живут мама и бабушка. Папа умер, когда мне было двадцать. Других детей у родителей не получилось, так что у нас в семье бабье царство. У мамы, правда, есть родной брат, дядя Митя, он живёт в Сосновом Бору, я его очень люблю. После того как папа... ушёл, дядя стал мне практически за отца... Мама повар-кулинар, сейчас ей пятьдесят, работает в ресторане по специальности. Очень устаёт в своём горячем цеху – ноги болят, но работу бросать не хочет. Бабушка Лена, мой ангел-хранитель, когда-то меня и привела в танцы. По профессии учитель младших классов, но уже давно на пенсии, ей семьдесят шесть. Правда, бабуля у нас ещё хоть куда. Любит шить, вязать, у меня все кофточки из её рук. Вот и эта – тоже её работа! – Рита показала на свой джемпер тонкой вязки из льняной нитки нежного салатого цвета.

– Тебе очень идёт! – искренне восхитился Иван.

– Да, а от папы мне достался мальчишеский драчливый характер и страсть к мотоциклам. Я ещё и мотобайкер, прикинь?

– Ничего себе! Да уж, история совсем не типичная, – Иван оказался более чем впечатлён. – И что, ты с этими – как их? – «ночными волками» рассекаешь улицы по ночам, мешая спать мирным обывателям?

– Ну, изредка, чтобы вспомнить молодость, бывает и такое. Хотя я вообще-то кроссовичка. Сейчас уже реже, но в школьные и университетские годы много гонялась на мотокроссах, была каэмэсом одно время, дважды чемпионом Ленобласти и Питера по юниорам...

– Да ты что! Ну ты просто амазонка! А какой у тебя аппарат?

– О, сейчас машина у меня знатная, хотя и довольно древняя, – литровый Suzuki GSXR1000. Слышал про такой? Зверь-машина. Гепард в теле бизона!

– Первый раз слышу, но уже впечатлён! Надеюсь как-нибудь прокатиться с тобой на нём. Там для одного некрупного мужчины найдётся местечко?

– Как-нибудь изыщем, на закорках! – ответила в тон и улыбнулась Рита.

Всё время, пока шли трапеза и беседа, Иван не уставал любоваться новой знакомой. У него давно не было дамы сердца, да и просто женщины давненько не водилось. Изголодался. Он жадно впитывал глазами то, как грациозно Рита прикасается губами к бокалу, как плавно изгибается её кисть с вилок, воспаряя над затейливым натюрмортом пиццы, как трогательно перемещается под тонкой кожей горло, глотая пищу. У Риты угадывалась рельефная округлая грудь, выгодно подчёркнутая узким декольте бабушкиной кофточки, сбегавшим вплоть до начала глубокой ложбинки между нежными полушариями. Иван взхлёб разглядывал чаровницу и отчётливо осознавал, как быстро проваливается в давно забытое чувство обожания, любви к прекрасной женщине. В желание ею обладать. Это было невыносимо сладко и больно,

словно несло в себе и предвкушение любовных усад, и горечь будущих страданий. Но сопротивляться напасти не представлялось возможным, а главное – ни капли не хотелось... Как ни увиливал человек от стрел Купидона, но достал его таки шkodливый малец, пронзил сердце навывлет!

Однако время неумолимо двигалось к полуночи, десерт подходил к завершению и нужно было как-то определяться со следующей фазой отношений. Иван заметил, что Рита пару раз уже доставала мобильник и как бы невзначай поглядывала на стрелки виртуального циферблата. Увы, парализованный любовью мозг был не в состоянии родить хотя бы одну стоящую идею, как продлить прекрасное мгновение. Ну не в номер же к себе тащить столь божественную женщину в первый же вечер! Он наконец вздохнул и с искренней печалью произнёс:

– Рита, мне безумно хотелось бы продлить наш вечер, но я чувствую, что тебе уже пора. Хочу проводить тебя до дома, по пути ещё поболтаем, если не возражаешь... Ты где живёшь?

– На Васильевском, за метро «Приморская».

– Предлагаю экскурсию на такси по ночному городу до твоего дома.

Рита улыбнулась и утвердительно опустила глаза.

Официант вызвал такси, и машина вальяжно покатила через Дворцовый мост по Университетской набережной, мимо мудрых и вневременных сфинксов у Академии художеств к кремовой громаде Горного университета, свернула по Большому к гавани и влилась в негустой поток машин на Наличной. Мимо проплывали прекрасные виды великого города, но Иван их практически не воспринимал, не в силах оторваться от чудесного профиля Ритино лица и находясь в плену тонких волнующих ароматов, исходивших от роковой женщины. В глазах Риты отражались и гасли огни встречных машин, на чуть видных зубах в приоткрытом рту вспыхивали блики неяркого ночного света, и это было невыносимо прекрасно! У Ритино дома Иван расплатился с водителем:

– Спасибо, обратно я своим ходом...

У двери подъезда над электронным замком тускло светил желтоватый плафон. Около соседней парадной взасос целовались подростки. Где-то дурным голосом замяукал мартовский кот. Рита извлекла из рюкзака ключи и подала на прощание руку:

– Ну, Иван, спасибо за прекрасный вечер и отлично сделанную работу – это я про сайт, если что. Надеюсь, тебе было не скучно!

– Что ты! Это тебе спасибо, Рита. «Не скучно» – не то слово. Я... я... без ума от тебя. С первого взгляда... Ничего не могу с собой поделать!

Рита улыбнулась:

– Ух, какой ты... заводной! Прямо с пол-оборота!

– Наверное, это вирус особый в весеннем питерском воздухе! – нелепо отшутился Иван.

Он всё ещё держал Ритину ладонь в горячей руке, произвольно, едва ощутимо и ритмично то сжимая, то приотпуская. И Рита не сопротивлялась. После пятисекундной паузы тихо сказала:

– По-моему, нам надо закрепить знакомство чашечкой хорошего кофе. У меня марокканский. Вы как насчёт марокканского, сэры?

«Да хоть эскимосского!» – захотелось воскликнуть новоявленному «сэру». Но он только растянул рот до ушей и кивнул головой, словно китайский фарфоровый болванчик, не в силах преодолеть спазм восторга...

Малогабаритная Ритина квартира не являлась образцом порядка и аккуратности. Сорок пять квадратов были заполнены довольно странным сочетанием предметов: сменная моторезина в полиэтиленовых чехлах украшала стену под потолком прихожей, тут же у встроенного шкафа-гардероба стоял ящик с какими-то мотоциклетными запчастями, пахнущими заводской смазкой. С этим запахом причудливо смешивались парфюмерные ароматы женского очарования, исходившие от одежды в гардеробе. Кухонька в семь квадратных метров отличалась

минимализмом и функциональностью населяющих её бытовых приборов и мебели. Газовая плита и холодильник марки «Bosch», турецкая посудомойка «Ugur», настенный шкафчик для посуды, чешская мойка на два лотка, раскладной столик, три табурета, бестеневая светопанель под потолком, моющиеся розовые занавески на окне. Серый ламинат на полу с декоративной текстурой под шлифованный гранит. Синтетические обои в мелкий ботанический рисунок салатового тона. Всё. Примерно так же лапидарно было организовано жизненное пространство и комнаты-спальни. Ничего лишнего. Единственным пятном, привлекавшим внимание гостя, оказалась висевшая над столом яркая картина маслом размером метр на метр: гибкая девушка в чёрно-красном танго-платье, в полный рост, в объятиях красавца-мужчины испано-аргентинского формата на фоне вечеряющего Финского залива. Танцовщица, во внешности которой без труда угадывались черты хозяйки квартиры, эффектно изогнулась в финальном па, отвернув лицо от партнёра в сторону зрителей. «Наверно, какой-то поклонник сделал Рите такой шикарный подарок», – подумал Иван и ощутил лёгкий укол ревности.

Как прошла их первая ночь, невозможно выразить словами, так как любое слово будет жалкой тенью пронзительных, сногшибательных, сокрушительных эмоций, которые обрушила на Ивана любовь к Рите. Наутро, приняв душ и потчужа гостя овсянкой с йогуртом, Рита сказала:

– Ваня, ты не подумай, что я гулёна ветренная и тащу в дом первого встречного мужика. Я очень разборчива. У меня нет постоянного... партнёра по сексу. Но я была замужем, это короткая, печальная и поучительная история, как-нибудь расскажу под настроение. Ты мне понравился. Верю, что ты хороший, чистый человек, и надеюсь, меня не обидишь и не разочаруешь... А теперь, поскольку твой день рождения уже официально наступил, можно поговорить и о подарке: хочу тебя доставить к поезду с ветерком, на байке. Ты вроде вчера изъяснял желание, а?

– Рита, да это просто суперподарок в дополнение к сегодняшней потрясающей ночи! Я о таком мог только мечтать!

– Ну что ж, – Рита бросила взгляд на настенные электронные часы, – тогда полетели? И они полетели.

2. Пора объяснений

Уже через две недели после знакомства с Ритой Иван явочным порядком приехал в Питер и встретил предмет своей страсти после занятий в студии. Рита легко сбежала по широкой мраморной лестнице в фойе Дворца культуры, неотразимо отразилась в зеркалах у гардероба и ойкнула от неожиданности, столкнувшись с Иваном, который вышел к ней из-за колонны с огромным букетом пурпурных роз. Цвет пылающих щёк у него хорошо гармонировал с цветом букета.

– Рита! – глупея от волнения, произнёс Иван фразу, которую готовил и миллион раз обкатывал в «Сапсане», пока ехал в Питер. – Расставанье – маленькая смерть, как поётся в известной песне прошлого века. И я чуть не умер, расставшись с тобой. Мне за две недели разлуки стало понятно, что я не могу без тебя жить! Но хочу вместе с тобой написать другую песню – про то, что встреча – это маленькая жизнь! А может, и большая – как получится! В общем, я понял, что очень люблю тебя, и поэтому предлагаю руку и сердце. Выходи за меня, а? Не пожалеешь...

Рита оторопела и смотрела на Ивана широченными глазами, в колдовском омуте которых он готов был утопиться с наслаждением и без колебаний. Возникла неловкая пауза, и Иван почти шёпотом жалобно добавил внеплановое:

– Ну пожалуйста!

И едва удержался, чтобы не брякнуть: «Чего тебе стоит?»

– Ваня, а это не первоапрельская шутка? Меня сегодня все с утра разыгрывают! – усмехнулась Рита, зарываясь носом в тёмно-розовый огонь цветов. Иван подобрал букет не просто пафосный, но живой, с настроением, с ароматом. Приличествующий моменту.

– Какие шутки, Рита? За кого ты меня принимаешь? – Иван в запале подготовки к предложению даже не обратил внимания, что сегодня первое апреля, Всемирный день дураков и их дурацких шуток.

Рита чмокнула кавалера в щёку:

– Спасибо, милый! А ты... не горячишься?

«Ну вот и всё! – ёкнуло у Ивана сердце. – Всего лишь “милый”. Похоже, сказочная карета опять превратится в тыкву...»

– Рита, я уже не мальчик и за свои слова отвечаю. Мне лучшей жены, чем ты, не найти. А люблю тебя просто без памяти. Я... я на всё готов ради тебя! – выпалил он с отчаяньем.

– Ну хорошо. Пойдём. Тогда я кое-что должна тебе объяснить...

Ночевали снова у Риты. Правда, обошлись без интима, так как девушка была «не в форме». Но зато наговорились вволю. Рита рассказала Ивану про неудачное замужество и вытекающие из него убеждения:

– Понимаешь, Ваня, для меня теперь брак – это не только муж, но прежде всего семья: дети, свой дом, своё гнездовище. Кроме того, что скоропалительные союзы редко бывают удачными, я поняла, что брак поддерживается общими интересами. Вот мы с тобой... Мы хорошо друг к другу относимся, мы приятны друг другу как сексуальные партнёры, но пока это всё. У меня свои тропки в жизни, личные увлечения, особые тараканы в характере, у тебя – твои. И это нормально. Но нам бы не мешало какое-то время пожить друг около друга, узнать поближе и поглубже нас самих. Опять же, пропитаться интересами друг друга, чтобы появилось общее поле притяжения. Конечно, таким главным объединяющим интересом по жизни должны быть общие дети, но опыт многих распавшихся семей показывает, что этого на длинной дистанции, в конце концов, бывает недостаточно. И потом, я бы хотела выйти замуж так, чтобы не мыкаться по маломерным и съёмным квартирам. Плохо устроенный быт очень быстро убивает любовь. Любви и семье нужен хороший дом, ощущение стабильности и безопасности...

Уезжая наутро в Москву, Иван катал в голове, как тяжёлые бильярдные шары, две простые мысли: «Итак, что мы имеем в итоге? Во-первых, принципиальное “невозражение” Риты к замужеству, что уже просто отлично! Но, с другой стороны, её согласие связано с двумя условиями: первое – достаточно долго пожить вместе, убедиться, что друг другу подходим; второе – свой дом... Купить землю в Подмоскowie и построить коттедж – это, по нынешним ценам, миллионов тридцать – сорок, в зависимости от места и особенностей участка. Приобрести приличный готовый дом с землёй хотя бы в двенадцать соток – это миллионов сорок, пятьдесят, шестьдесят; верхней границы практически не существует... Из этих условий задачи вытекает очевидный план действий: в течение года нужно как можно чаще бывать с Ритой, научиться танцевать танго и водить мотоцикл или машину, чтобы хоть немного подтянуться до её уровня. А главное, затеять какой-нибудь высокодоходный проект, чтобы собрать денег на дом. Но как всё это совместить и исполнить? Задача тебе, Иван...»

Удивительно, до чего нужда стимулирует творческий процесс и изворотливость ума! Главный по важности план наступления, а именно: как заработать средства на покупку дома, Иван придумал буквально в течение трёх дней. Однажды утром, во время завтрака, он поглядывал в негромко бубнящий телевизор и в потоке новостей услышал об очередных жертвах непогоды при восхождении на Эверест – погибли десять человек, шерпы и туристы. И в голове мелькнула искорка оригинального замысла: «А что, если сделать модификацию игры “Свой мост” в более узком и более проработанном смысле? Например, игрок должен будет спроектировать подземные коммуникации и лифт на высокую горную вершину, например Эверест. Пусть хотя бы виртуально желающие попробуют осуществить бизнес-проект – сконструировать и построить лифт на выбранную вершину, а также создать сопутствующую инфраструктуру, наладить маркетинг проекта, сбор средств на его реализацию, продвижение, привлечение потока клиентов и, наконец, финансовую устойчивость и прибыльность...»

Общую логику игры он набросал за полдня и заявился с этим к Борису Белкину.

– Ну что ж, старик, идея дельная! – сказал тот, выслушав Ивана и пробежав глазами пару страниц аннотации проекта. – Я думаю, мы за неё могли бы взяться и выпустить отдельным релизом, вне связи с «Мостом». Но ты же понимаешь, что в «Лифте» на девяносто процентов будет использован функционал «Моста»...

– Естественно! Я об этом и пишу в преамбуле – это позволит максимально удешевить и ускорить разработку!

– Но из этого следует что?

– А что следует? – не понял Иван.

– А то, что проектом «Моста» руководит Леонид. Ты же вот тут, в конце, мелко так приписал, что рассчитываешь возглавить новый проект.

– Естественно, как автор идеи!

– Не выходит так, Иван, – вздохнул Борис. – Мы ведь просто переупаковываем «Мост» в обёртку «Лифта», плюс слегка ретушируем. А «Мост» – это Лёня.

И Иван понял, что позиции, занимаемые в фирме братом, шеф ему не уступит. В общем, слово за слово, Иван вспылал от разочарования и всяких привходящих мелких обид, накопившихся за три года общей работы, нагрубил Борису, в сердцах написал заявление по собственному и хлопнул дверью. Напоследок, на ход ноги, Борис ещё и предупредил Ивана, чтобы тот не вздумал самостоятельно разрабатывать идею «Лифта», так как считает её непринципиальной модификацией игры «Свой мост» и легко засудит за нарушение авторских прав, если тот вздумает «крысятничать».

«Вот тебе, бабушка, и юркни в дверь!» – печально рассуждал свежеиспечённый вольный художник Иван, медленно бредя по апрельской солнечной Неглинке. По обочинам журчали ручьи, добывая ледяные редуты загостившейся зимы, там-сям разнокалиберные собачки между луж выгуливали на поводках заторможенных хозяев. «Как любит говорить мама, пошли

по шерсть, а вернулись стриженные», – вздохнул Иван. И от разочарования, обиды и отчаянья придумал новую игру под названием «Натуральный хозяин».

3. Играть и танцевать!

Суть игры заключалась в следующем: игрок выбирает определённую климатическую зону и обстоятельства окружающей среды, локацию дома, удалённую от цивилизации, проектирует и строит своё жилище, будучи максимально ограниченным в материалах и инструментах. Это как бы вариант крушения самолёта в безлюдной местности с суровым климатом, и задача состоит в том, чтобы выжить оставшимся в живых. В процессе строительства случаются всякие катаклизмы и опасные явления природы, которые следует предусмотреть и преодолеть. Побеждает тот, кто не только сумеет построить дом, но и родить, прокормить, защитить от опасностей и вырастить в таких условиях здоровыми и сильными духом не менее троих детей. Факторы риска и угрозы безопасности моделировались случайным образом, но с учётом реальных рисков, характерных для выбранной климатической зоны, географии и обстоятельств местности. В процессе игры игрок должен самостоятельно освоить и применить на практике знания из области проектирования, изготовления строительных материалов, плотницкого и столярного дела, строительства, охоты, земледелия, ветеринарии, психологии, стрельбы из лука, боевых искусств самообороны, педагогики, врачевания травами, акушерства и педиатрии, кулинарии и т. п. В общем, получилась игра на создание виртуального натурального хозяйства, что и определило название.

Разработка игры до стадии внедрения стоила Ивану двух месяцев энергичного труда по двенадцать – пятнадцать часов в сутки. Мало того, он втайне от Риты записался в студию танго Московского завода шарикоподшипников, а также на курсы по вождению легкового автомобиля. В общем, свободного времени и раньше-то было не ахти, а теперь оно и вовсе исчезло как понятие. Он даже у своих в Сергиевом стал бывать лишь один день в выходные – другой был занят разработкой «Хозяина» и занятиями танго. Студия называлась ёмко и с выдумкой: «TanGo». Хотя это было не совсем по-испански, но зато целеустремляюще! Иван ценил маркетинговые изюминки, которые помогали названию товара выделиться среди общей крикливой массы и стать торговым брендом. Руководил студией бывший десантник и любитель боевых искусств Захар Шубин. По молодости лет Захар перепробовал много видов спорта, служил в спецчастях морского десанта, а после тридцати увлёкся танго. Ему едва стукнуло сорок пять, но дать можно было лет на десять меньше. Захар был длинноволос, круглолиц и изысканно небрит. И если бы не предательское пузцо, портившее товарный вид, то хоть сейчас снова на сцену! Кстати, Захар пять лет отработал профессиональным танцором танго в театрах и варьете, посетил более полусотни мастер-классов ведущих тангольеро Аргентины и Испании и выстроил собственную оригинальную трактовку философии аргентинского танго, которую он называл квинтэссенцией танца.

Захар учил своих последователей с первых шагов танцевать музыку, а не просто заучивать технические приёмы и связки движений. «Диссоциация» и «синкопа», «ритмика» и «музыкальность» были его ключевыми словами. Ещё он настаивал на равноправии полов в танго, и поэтому молодые дамы его особенно обожали. Захар утверждал, что танец на семьдесят – восемьдесят процентов делает женщина, а партнёр лишь обозначает ей основную траекторию и коридор возможностей. Настаивал на том, что управлять надо не партнёршей, а её энергией, высвобожденной партнёром. А главное, у него была разработана собственная шкала мотиваций. Захар говорил мужчинам так:

– Танец – это соединение огромного арсенала приёмов, вплетаемых в музыку и создающих уникальное явление танго, происходящее как импровизация здесь и сейчас и именно для вашей конкретной партнёрши. Более того, ваше личное танго должно отражать главную цель, которую вы как партнёр изначально ставите перед собой. По степени сложности задачи располагаются так: первый уровень – проявление вашей симпатии к партнёрше, и не более того; вто-

рой – выражение глубокой симпатии, у которой есть перспектива перерасти в нечто большее; третий уровень – демонстрация вашей любви и готовности стать с женщиной единым целым; и четвёртый – мотив соблазнения, совращения, красиво и тактично оформленное предложение продолжить общение в интимной обстановке. Не зря аргентинцы говорят, что танго – это вертикальное воплощение горизонтального желания. И для каждой из задач применяется свой набор приёмов. Запомните главное: контакт внешней стороной ноги и ниже колена при исполнении различных движений – это холодно, а чем выше точка контакта и чем ближе поверхности взаимного контакта ног партнёров к внутренней стороне бедра, тем выше уровень ваших притязаний на партнёра. Естественно, женщина, понимая эти правила, ведёт себя адекватно своему к вам расположению. Она может позволить себе или согласиться с вашим уровнем притязаний, или тактично уклониться, сохранив во время танца дистанцию и в объятиях, и в технике исполнения предлагаемых ей элементов...

Иван старался максимально впитать и усвоить хитрую танго-науку, чтобы на свадьбе и после быть для Риты достойной парой. Несмотря на неспортивное прошлое и хилую мышечную оснастку, Иван оказался среди новичков студии в числе передовиков по чувству ритма и координации движений. А это, как сказал Захар, уже полдела: мускулатуру можно нарастить довольно быстро, а вот чувство ритма, музыкальность и координацию развить во сто крат сложнее. В группе начинающих занимались около пятнадцати человек, причём лишь пятеро мужчин. Относительно постоянных партнёрш у Ивана оказалось две – Ася и Геля. Если на занятие приходили обе, Иван примерно поровну делил время между ними, чтобы никого не обижать. Если какая-то из дам отсутствовала, основное время уделял имевшейся в наличии. Ася была тридцатилетней матерью-одиночкой без опыта официального замужества. Невысокая, но яркая блондинка с осиной талией и длинными пушистыми волосами, которые при поворотах развевались, как флаг или парус, она неизменно притягивала взоры мужчин. Правда, основная часть взоров отпадала при виде Асиного лица: природа наградила её тяжёлой лошадиной челюстью и носом картошкой, как у Емели-лодыря из известной народной сказки. Иван про себя окрестил эту партнёршу «Белеет парус одинокий». Впрочем, Асино лицо облагораживали весёлая улыбка и трогательные ямочки на щеках, от вида которых обо всём остальном как-то уже не думалось. В целом, женщина она была добрая, смешливая да и характером располагала лёгким. Геля, в противоположность Асе, выглядела крупной грузноватой особой с антрацитно-чёрными волосами и короткой стрижкой. На круглом лице полыхали страстным огнём огромные зелёные глаза, что и делало внешность неповторимой. Геля недавно разменяла сороковник, имела троих детей и находилась в активном поиске четвёртого замужества. Она любила носить на занятия платья с открытыми плечами, причём на левом плече из-под бретельки выглядывала тату головы дракона, а на правом – его хвост. Проницательным наблюдателям оставалось лишь догадываться, как выглядит тело дивного зверя между левым и правым плечами, до каких пределов оно распространяется по роскошным Гелиным рельефам и чем там занимается. Что характерно, обе дамы имели сходные по звучанию полные имена: Ася звалась Агнессой, а Геля – Ангелиной. При первом знакомстве они представились полными именами, но тут же предложили обращаться к ним в сокращённо-уменьшительном формате. «Вот для чего родители называют детей такими громоздко-пафосными именами, так что повзрослевшие дети их потом стесняются, уменьшают и меняют, не в силах употребить в обыденной жизни по назначению?» – подумал Иван. Ася и Геля сдружились на почве общей работы: они служили в одной конторе под заливчатским названием «Колл-центр «Прогресс»». Но называли себя просто телефонистками-консультантами широкого профиля.

Кроме Аси и Гели, Иван танцевал со всеми беспарными барышнями группы, поэтому прогрессировал быстрее участников постоянных пар, так как партнёрши с разным ростом, весом, характером и темпераментом приучали быстрее адаптироваться к новой обстановке. В общем, уже после трёх месяцев занятий Иван чувствовал себя более-менее сносно на танц-

поле студийных милонг, которые Захар устраивал в завершение каждого месяца, где ученикам предлагалось вспомнить и применить новые знания. Милонги проходили в классическом аргентинском стиле как танцевальные вечера под лёгкие напитки и закуски, которые можно было приносить с собой или купить тут же, в студийном баре. После второго фужера шампанского брют, которым Иван угостил своих партнёров, они наконец осмелились спросить про семейное положение:

– Ваня, – мурлыкнула Геля и скромно потупила свои малахитовые глаза, – а что ты нам про свою семью не рассказываешь? Есть ли у тебя жена или девушка, почему ты один ходишь на танцы?

И когда дамы услышали, что да, у Ивана есть невеста и вся затея с танго нужна лишь затем, чтобы не ударить в грязь лицом, удивить суженую и соответствовать ей, их разочарованию не было предела. Однако под конец милонги, когда количество употреблённых бокалов на живую женскую душу превысило то ли пять, то ли семь единиц, Иван услышал краем уха слова Аси, предназначенные Геле, но сказанные чуть громче, чем следовало бы:

– А может, у них там ещё ничего и не выгорит! Видишь, сказал, что дата свадьбы ещё не определена...

«Выгорит! – усмехнулся Иван. – Не имеет права не выгореть!»

4. Своя игра

Для запуска игры Иван создал специальный сайт, через объявленный в интернете краудсорсинг набрал сумму, достаточную для хорошей рекламной кампании, организовал несколько платных интервью в газетах, интернет-изданиях и на телевидении и в начале июля открыл продажи. Первый месяц дал обнадеживающий результат – было реализовано около семисот комплектов, причём объём ежедневных продаж нарастал уверенно и быстро, появилось множество положительных отзывов в социальных сетях. За второй месяц продажи удвоились, и это позволило Ивану поднять цену с трёх с половиной до пяти тысяч рублей за комплект, и он прикинул, что такими темпами сумеет накопить на дом и землю необходимую сумму в течение года! Это его вдохновило, и он поделился радостью с Ритой. Та в свою очередь сообщила, что решила сделать и свой вклад в обретение их будущего гнёздышка («Я не привыкла быть халавщицей!»): заключила договор с фирмой «ДНР» на курьерскую доставку почты в Питере и ближайшей округе. Днём она теперь бороздила просторы города на своём «сузуки», а по вечерам продолжала преподавать в танго-студии.

– Ваня, смотри, – говорила Рита, – при удачном раскладе на курьерской доставке в день набегает до десяти тысяч рублей чистой выручки. Наконец-то я сумела коммерциализировать своё хобби, чтобы оно не только себя окупало, но и приносило выгоду! В общем, если и дальше дела пойдут таким макаром, я смогу за год собрать около двух-трёх миллионов рублей! Думаю, этого должно хватить на покупку приличной земли в пригороде Питера...

Иван пришёл в восторг оттого, что любимая включилась в подготовку к покупке недвижимости. И не столько из-за прибавки её вклада к его сумме, а потому, что поверил, что Рита серьёзно отнеслась к предложению руки и сердца и действительно собралась за него замуж.

В начале сентября позвонил Борис Белкин, предложил встретиться для серьёзного разговора. Встретились в ресторане фитнес-клуба на проспекте Стойкости. Борис как раз закончил тренировку и вышел с влажными после бассейна волосами. Был он, как всегда, кругленький, энергичный и позитивный. Как будто ссоры и не бывало, обнял Ивана, радушно расспросил о житье-бытье. Присели в баре попить травяного чая.

– Ну что, Иван, я слежу за успехами твоего «Хозяина», сам купил игру для изучения и освоения. Ты там всё грамотно отстроил, молодец! Вижу, три года в нашей фирме не прошли для тебя впустую!

– Да уж... Кой-чему научился! – осторожно буркнул Иван, прихлёбывая из кружки ароматный имбирный чай и прикидывая, к чему клонит Борис.

– Но главное, что я хочу тебе сообщить, – продолжал тот, – после авансирования релиза «Лифта на Эверест» на меня вышли из посольства Непала, месяц назад у нас произошла встреча на уровне посла. Так вот, представь себе, оттестировав игру, непальцы мне предложили продать её функционал, саму программу и права на неё и сказали, что считают её идеальным средством для предпроектной проработки и обоснования реальных проектов строительства туристических лифтов со всей сопутствующей инфраструктурой для доставки туристов на высочайшие вершины мира! Сказали, что в Непале существует госпрограмма с участием китайского капитала по строительству в течение трёх лет реального подземного лифта на Эверест, ещё через год – на Чо-Ойю и ещё через год – на Лхоцзе и Канченджангу. Короче говоря, две недели назад контракт был подписан, игра снята с открытой дистрибуции, мы получили триста миллионов рублей от этой сделки. Деньги вчера поступили на счёт.

– Поздравляю... – кисло промямлил Иван, поражённый новостью и числом нулей в названной сумме.

– Спасибо, старик. Но это ещё не всё. В связи с этим... – Борис эффектным движением иллюзиониста выложил на стол документ, раскрыл его. Иван глянул – это был синекожий пас-

порт гражданина Израиля, оформленный на имя Боруха Белкинда. – Я, Ваня, продаю здесь фирму, и через месяц мы с Леонидом и мамой уезжаем в Лондон на ПМЖ. Но, как честный человек, открывая новую страницу жизни, я хочу закрыть все долги в старой. – И Борис извлёк из сумки конверт из плотной крафт-бумаги. – Вот, здесь твой гонорар за идею – три миллиона рублей. Извини, понимаю, что идея стоит чуть ли не половину цены сделки, но больше не могу, расходы в связи с отъездом атомные...

– Спасибо... – ошарашенный генератор идеи спрятал конверт в сумку, не пересчитывая купюр. И физически почувствовал, как его отношение к Борису улучшилось на глазах, выросло и окрепло, что твой гриб боровик после тёплого финансового дождя.

– Ты, Ваня, не теряй со мною связь, – сказал Борис на прощание, пожимая руку. – Если нужна будет какая-то помощь из Лондона по бизнесу или просто по жизни, обращайся смело. А то – давай со мной, ты с такой головой там не пропадёшь, мы сработаемся, будешь у меня руководить новыми разработками, быстро станешь миллионщиком!

Иван поблагодарил и вежливо отказался. У него теперь была своя игра.

5. Погоня

Продажи «Натурального хозяина» шли резво, особенно англоязычная версия, и через неделю после встречи с Борисом Иван прикинул, что необходимые средства у них с Ритой будут на руках уже весной следующего года. И махнул в Питер, чтобы вместе с любимой обсудить окончательный план действий, просчитать смету, начать подбор земельного участка, а то и готового дома. Но главное, он рассчитывал убедить Риту переехать из Питера в Подмосковье, так как не хотел далеко уезжать от родителей и брата. Сентябрь только-только вступал в свои права, стояли отменные тёплые погоды, над Фонтанкой и по Невскому летели тонкие серебристые паутинки бабьего лета. С Ритой договорились заранее, что она заедет в аэропорт Пулково на мотоцикле, встретит Ивана и со скоростью стрелы доставит к себе на квартиру. Однако перед самой посадкой в самолёт раздался её звонок на мобильный:

– Ванечка, план меняется, но не отменяется! Мне дали срочный заказ по доставке медицинского имплантата из Питера в клинику в Вырице, это за Гатчиной. Я буду проезжать по Пулковскому шоссе мимо аэропортовской дороги где-то в 14:30. Это через полчаса после прилёта твоего самолёта. Если бы ты успел подскочить на такси на автобусную остановку на шоссе, я бы тебя взяла на борт – уклоняться от маршрута и терять даже десять минут не имею права. И мы бы вместе съездили в Вырицу. А на обратном пути завернём к моим в Гатчину, я тебя познакомлю наконец с мамой и бабушкой! С ними вместе и обсудим наши планы.

На том и порешили. Иван успел вовремя. Рита дала ему кожаную куртку и шлем, посадила на байк за спину, и они рванули на юг по Киевскому шоссе. Мотоцикл летел как песня, пронзая плотный трафик фур и легковушек эффектными виражами между рядами машин и променадами по обочине. Иван с восторгом поглядывал на мелькающие пейзажи, крепко обхватив любимую за тонкую талию и прижимаясь трепещущим сердцем к её горячей спине. Ехали молча, так как в шлемах и грохоте движения слов было не разобрать. Но за Пустошками, после поворота на Вырицу, случилось странное: неширокое шоссе оказалось перегорожено чёрным «гелендвагеном» с мигающими аварийными огнями, по бокам стояли трое мужчин в кожаных куртках, препятствуя объезду по обочине. Даже издали была заметна мрачная решимость их рож. Как назло, ни спереди, ни сзади на шоссе, сколь доставал взгляд, больше не было ни души. Стоящий впереди поднял руку как приказ остановиться. Просвета для объезда не было, а с главной дороги за ними повернул ещё один тёмный внедорожник, отрезав путь к отступлению.

Метров за шестьдесят до этого странного блокпоста Рита крикнула Ивану:

– Держись крепче!

Резко вывернула руль и рванула влево через кювет и придорожную лесополосу в окрестные поля. Слава богу, поля после недавнего укоса были укрыты невысоким травостоем, а грунт оказался довольно сухим и крепким, так что грубый протектор мотоцикла хорошо держал скорость. Они мчались в сторону от дороги, а за ними с рёвом через лесополосу рванули одна машина – справа, другая – слева. Мощный «гелендваген» шёл быстрее мотоцикла и неизбежно приближался. Рита заложила вираж вправо и вдруг пошла наперерез преследователю к одной ей видимой цели. Впереди открылся приличной ширины дренажный канал мелиорации, проходивший по полю из края в край. Рита вывела мотоцикл на узкий мостик из двух металлических труб, пересекавших канал, и перед самым носом «гелендвагена» прошмыгнула по мостику на другую сторону канала. Машина взревела и яростно прыгнула вслед, рядом с трубами, рассчитывая по инерции перелететь на кромку противоположного борта канала. Но этому не суждено было сбыться: внедорожник клюнул носом и врезался радиатором в противоположный склон практически под прямым углом. Лобовое стекло вылетело, в небо ударил пар из разбитого радиатора. Второй участник погони (это была «Тойота-Крузер») успел резко развернуться и

затормозить перед рвом, подняв тучу пыли. Из машины выскочили люди, захлопали выстрелы из пистолетов, несколько пуль прожужжало над головами Риты и Ивана, одна звякнула о правое зеркальце заднего вида и расколола его. К счастью, беглецы успели отдалиться от рва уже метров на сто пятьдесят, а более серьёзного оружия у преследователей не оказалось... Рита проскочила поля, выехала на какую-то грунтовку, затем другую, пересекла ещё одно поле вдоль капустных грядок и опять оказалась на асфальтовой дороге, но битой-перебитой, словно забытой людьми с последней Отечественной войны. Ещё через полчаса кружевного маневрирования они въехали-таки в Вырицу, но с противоположной Питеру стороны.

Клиника располагалась за высоким кирпичным забором, с воротами под стать знаменитым «Крестам». Рита сняла с багажника невредимый металлический бокс и бережно передала в руки охранника клиники. Получила роспись в накладной, и они с Иваном, всё так же не говоря ни слова, отъехали пару километров по боковым улочкам и только тогда сделали остановку, для того чтобы перевести дыхание и осознать, что же произошло. Зашли в кафе у автовокзала, взяли по чашке кофе и крекеру. Рита сняла шлем – волосы на лбу и затылке были мокрыми. Вытерев платком трудовой пот, набрала по мобильному номер диспетчера фирмы:

– Алекс? Что это за хрень?! Мы еле ушли от погони у Пустошек, со стрельбой и двумя внедорожниками на перехвате! У моего байка пуля зеркало разбила! Что за заказ такой стрёмный? Неужели имплантаты этого стоят?!.. Не в курсе? А кто мне всё это объяснит? Может, полиция? Что, «не надо в полицию»? Тогда готовь объяснения и расчёт по аккордному тарифу, я к вечеру буду в офисе... Где? В ресторане «Околица» в Красном Селе? О'кей, давай там в девять. Замётано.

– У тебя часто такие заказы? – усмехнулся наконец Иван, хотя ему было вовсе не до смеха.

– Первый раз, извини. Повезло тебе, Вань: впервые со мной в деле и сразу в такой заварухе побывал! С крещением тебя, женишок! – ответила Рита и чмокнула его в щёку. – А ты ничего, молодчина, что не вывалился из седла, когда мы по кочкам на полях скакали!

– Да, но как ты увидела этот мостик из труб через канал?

– Ваня, я эти поля с детских пор знаю. Мы тут ещё школьниками гонялись. Слава богу, этот трубопровод никуда не перенесли и не порушили – я этого боялась больше всего...

Обоим было теперь не до обсуждений, реверансов и чаепитий с Ритиными родными: слишком много адреналина бурлило ещё в крови, и кроме того, непонятно было, не продолжают ли охотиться за ними странные типы на внедорожниках. Решили перенести знакомство с Ритиной семьёй на более подходящее время. Вечером в Красном Селе нашли «Околицу», встретились с Алексом. Тот сказал:

– Я навёл справки, выяснил, что мог. Заказ поступил от постоянного клиента, юрлица одной из питерских клиник. Заказ вполне обычный, без оговорок и особых условий. Трансплантаты органов оттуда в разные клиники Питера и области поставляются регулярно, это уже пятый заказ за последние полгода. Связался с менеджером, разместившим заказ, рассказал о перипетиях, стрельбе и погоне, тот не на шутку струхнул, обещал сообщить директору клиники и организовать его звонок мне сегодня же, хотя тот сейчас в загранкомандировке. Вот жду. Пока это всё...

Директор клиники позвонил через полчаса, когда собеседники ещё только-только доедали шашлык с клюквенным соусом. После короткого разговора по телефону Алекс почесал затылок и произнёс озадаченно:

– М-да... Невесёлые дела. Скорее всего, это бандосы. Номер мотоцикла они, вероятно, успели срисовать и тебя по нему легко найдут. Тем более ты прописана по адресу проживания. Правда, не очень понятно, зачем ты им нужна лично, так как они охотились явно не за тобой, а за грузом. Директор клиники подтвердил, что трансплантат был уникальный и адресат-реципиент тоже очень нерядовой. Хорошо, что вы успели его доставить вовремя и в правильные руки! Возможно, перехват нужен был бандитам для давления на этого реципиента.

Как бы то ни было, директор рекомендовал тебе, Рита, для безопасности дома пока не появляться и на мотоцикле своём по Питеру не мельтешить какое-то время... Какое? А кто ж его знает! Давайте так: мотоцикл пока оставим тут на заднем дворе в гараже ресторана. Хозяин наш хороший клиент и мой знакомый, я с ним договарюсь. Ночуете сегодня у меня, а утром на свежую голову что-нибудь надумаем.

На том и порешили, мотоцикл оставили и уехали с Алексом на его машине. И лишь дома у Алекса Иван обнаружил в рюкзаке за спиной дыру с палец диаметром и полурасплюсненную пулю в задней металлической стенке планшетника... Видимо, она их всё же догнала на излёте. Пулю Иван бережно извлёк пассатижами, положил в полиэтиленовый пакетик и спрятал в рюкзачок – на память о поездке с любимой. «Если первая такая, то какие будут последующие?» – спросил себя и усмехнулся. Планшетника испорченного, конечно, было жалко. Но, с другой стороны, надёжный продукт фирмы «Samsung» спас жизнь владельцу, за что Иван даже подумал отписать на фирму отдельное благодарственное письмо. Правда, эти мысли прошли в сознании лишь боком, по касательной. Иван уже целиком, с головой утонул в Рите, и это было самым главным.

Утром попили чаю, кофе, поели манной каши с изюмом и сыром. Алекс предложил Рите пожить неделю-другую у них – жена Света в курсе и согласна принять на время «беженку-нелегалку». Иван же предложил Рите сразу уезжать к нему. Он был уверен, что с Розой Сигизмундовной договориться о втором постояльце будет легко. Но Рита не приняла ни то, ни другое предложения, как её ни уговаривали мужчины в два горла. Сказала, что, во-первых, если уезжать, то домой, в Гатчину, во-вторых, считает, что она бандитам не опасна, а значит, нечего и огород городить. Днём Рита и Иван поговорили о планировании будущего и решили, что насчёт своего замужества и переезда в Подмоскovie к мужу Рита в течение недели посоветуется с мамой и бабушкой и сообщит Ивану окончательное постановление родового синклита. С этим Иван и отбыл обратно в Москву.

6. В силках

Рита наутро забрала свой мотоцикл из «Околицы» и три дня жила как ни в чём не бывало, не изменяя старым привычкам. Летала с курьерской почтой по Питеру, по вечерам ходила в танго-студию преподавать. Но постоянно осматривалась в уцелевшее зеркало заднего вида своего «сузуки», временами резко меняла траекторию движения – ей казалось, что слежки, хвоста не было. И она успокоилась. А на четвёртый день ЭТО таки случилось. Когда Рита около одиннадцати вечера возвращалась из студии, перед лифтом какие-то двое мужчин её бережно, но жёстко захватили сзади за шею, зажали рот, скрутили руки, набросили мешок на голову, вынесли на улицу, ловко забросили в машину и увезли в неизвестном направлении.

Ехали, петляя, около часа. Когда Риту усадили в кресло, примотав руки скотчем к подлокотникам, а ноги к ножкам кресла, и сняли мешок, она обнаружила вокруг большую комнату с опущенными бежевыми шторами. Похоже было на дачу или квартиру на первом этаже в пригороде. Перед Ритой на стуле сидел коренастый широкоплечий мужчина с набыченной головой и толстой шеей, уперев мясистые руки в колени и растопырив локти. Лицо его скрывал шлем-балаклава, на глазах были тёмные очки. С минуту молча и пристально он рассматривал пленницу. Она – его. Затем, не снимая скотча с её рта и не вступая в диалог, коренастый сообщил Рите приглушённым голосом:

– Ты – Маргарита Балабанова. Курьер «ДНР», учитель танцев. Я для тебя, допустим, Семён. Почему ты здесь? Очень просто: за тобой должок. Разбитый «гелендваген» и моя поруганная репутация. Первое – фуфло, расходный материал. Это я тебе за смелость прощаю. Второе – сложнее. Будешь отрабатывать. Да не бойся, в подпольный бордель никто тебя не отправит и почку у тебя на органы изымать не будет. Ты меня унизила. Я – бригадир. У меня двести быков в подчинении. От меня ещё никто никогда не уходил, разве только к праотцам. А ты ушла. Но ты-то ладно, это я бы ещё стерпел. Но с тобой ушёл груз, который должен был попасть ко мне. Вот сейчас ты мне про него всё и расскажешь, а дальше я решу, что мы со всем этим будем делать. Орать не советую, тут никто тебя не услышит, хоть уссись. Так что давай сразу о деле.

Бригадир сорвал скотч со рта Риты. Та немного поморщилась от внеплановой эпиляции лица, затем наконец нормально вздохнула и перевела дыхание:

– А зачем так грубо, Семён? Что, нельзя было спокойно меня встретить и спросить про то же самое? Я бы и так рассказала, что знаю, без дешёвого кино про гангстеров.

– Не всё так просто, погоди пока, не мельтеши. Так что же, куда попал груз?

– Имплантат я отвезла по адресу, указанному в наряде, в клинику «Центурион» в Вырице, улица Береговая, дом восемь, передала охраннику под роспись. Всё, заказчик доволен, а больше я ничего не знаю.

– Ну, понятное дело, он будет доволен! А почему не остановилась, когда мы тебя культурно попросили на дороге?

– Так «культурно» не просят. Больно рожи ваши мне не понравились. Испугалась я, вот и всё. И потом, я за доставку груза несу полную материальную ответственность, так в моём контракте записано. Я уходила от вас, чтобы не попасть на бабки. Вы же собирались у меня груз отнять?

– Не без того...

– Вот видишь! Так что предчувствие меня не обмануло. Я ушла, ты не догнал, всё по чесноку или по понятиям, как у вас говорят, согласишься?

– Ладно, замнём денежный вопрос. У меня теперь личный интерес к тебе.

– То есть? Насиловать будешь? Маньяк, что ли?

– Зачем? У меня такого добра навалом. К тому же, ты не в моём вкусе, я рыжих и дебелих люблю. Буду посредством тебя восстанавливать попорченную мою репутацию в глазах своей бригады.

– Поясни!

– Завтра на карьерах под Всеволожском будем с тобой гоняться на мотоциклах. В присутствии моей бригады. Гоняться жёстко, контактно. Само собой, побеждает тот, кто первым доезжает до финиша. Ставки такие: если я побеждаю – и это естественно, ты отдаёшь мне свой «сузуки» и убираешься из Питера навсегда, чтобы не путаться у меня под ногами. Если побеждаешь ты – это вряд ли, мне придётся уйти из бригадиров в рядовые бойцы, а это потеря и бабок, и статуса, мне есть чем рисковать. Но тогда ты свободна жить дальше как сама считаешь нужным, мы тебе мешать не будем. При одном условии – об этом приключении никто не должен знать. Иначе у тебя будут проблемы покруче, уж поверь.

– У меня есть выбор?

– Нет. Выйти на трассу тебе придётся по-любому...

– Ну, тогда и обсуждать нечего. Будем гоняться. Только вы меня развяжите, дайте отдохнуть и привести мотоцикл в боевое состояние. Гонки это дело серьёзное, требуют подготовки.

– Я знал, что ты конь с яйцами, хотя и баба, извини за грубость. Сейчас тебя покормят, потом пройдёшь в гараж, твой байк там, занимайся. Но не дури и не дёргайся, тут всё под контролем. А с утра, в девять, выезжаем.

– Семён, а кстати, если не секрет, что за груз такой драгоценный был там у меня, что вы так всполошились на его перехват?

– Общак это был. Конкурирующей фирмы. И он не должен был попасть туда, куда попал с твоей помощью. А я его не должен был упустить. Вот в чём вся фишка...

– Станный они выбрали способ переброски общака – через курьерскую почту!

– Да уж... У них там земля, видать, горела под ногами, да и мы их держали плотно. Им, похоже, некогда было придумывать что-то похитрее. Но, как видишь, сработало. Теперь будем долго ещё расхлёбывать...

7. Схватка

У Риты на мотоцикле стояла резина среднего профиля, универсалка, чтобы можно было уверенно доставлять почту и по асфальту, и по грунтовке. Но для карьерных гонок это, конечно, слабовато. Семён наверняка свою машину подготовит как следует, и резина у него будет кроссовая, высокая, что даёт огромное преимущество гонщику на виражах и сложных косогорах по грунту...

Риту привезли на старые заброшенные песчаные карьеры под Всеволожском, она эти места помнила ещё со времён школьных гонок на Кубок губернатора. Погода в последние дни испортилась, в воздухе похолодало, низко над землёй волочились сизые тучи, чиркая по верхушкам елей. Угрюмый ветер с Финского залива заставлял горожан прятаться в воротники и капюшоны курток, вот-вот обещал подключиться и дождь. Дистанция состояла из пяти кругов по дюнам, оврагам, виражам и лужам, по коридору, размеченному старыми покрывками, с финишем на гребне карьера. Рита прикинула на глаз – всего около четырёх кмэ. Спринт, в общем. Прямых участков раз-два и обчёлся, на скорости не уйти, придётся вырывать преимущество за счёт маневрирования на виражах. У Семёна оказалась машина мощная и тяжёлая – BMW S 1200. Рита знала эту модель – скоростная, манёвренная, но немного тупящая на быстрых переключениях. Высокий протектор резины подтвердил опасения Риты – Семён понимал толк в мотокроссах.

«Эх, была бы здесь моя клубная лёгкая и вёрткая “Ямаха-290”! Я бы им показала, что такое настоящий кросс! – вздохнула Рита. – Но теперь главное – быстро оценить умение соперника как мотогонщика и соответственно построить тактику гонки».

По гребню карьера, по всему периметру, стояли люди в кожаных куртках, как почётный караул, они же – надёжная охрана этого шоу. Человек двести – похоже, вся бригада Семёна была поставлена под ружьё и жаждала острого зрелища. Семён предупредил, чтобы Рита не пыталась просто выскочить из карьера и дать дёру: стрелять будут на поражение, и на этот раз не только из пистолетов. Первый круг гонщики осторожничали, присматривались друг к другу. Семён пару раз делал ложные выпады, как бы намереваясь боднуть Ритин байк сбоку в заднее колесо. «Примеривается, – поняла Рита. – Значит, построит тактику на этом, если уйду вперёд».

Сама несколько раз спуртанула перед Семёном, заносом заднего колеса швыряя ему песок в лицо. Тот лишь криво и снисходительно ухмылялся из-под защитного щитка шлема. Байк Семёна лучше взлетал на крутых подъёмах, но Рита легче проходила виражи с глубокими колеями, накатанными многочисленными их предшественниками. К третьему кругу байкеры освоились с грунтом и друг с другом и пошли на высоких скоростях. Семён легко уходил вперёд на прямых отрезках трассы и подъёмах, Рита его уверенно нагоняла на многочисленных виражах. На последний круг машины вышли нос в нос, но Ритина шла на полколеса впереди. Похоже, Семён умышленно выпускал её вперёд, чтобы обойти в последний момент и уже не дать шанса на реванш. Помня о жёстких условиях гонки, Рита на последней прямой, когда Семён обходил её справа, резко выпрямила ногу и лягнула конкурента в бедро. Его байк вильнул вбок и выскочил на рыхлую кромку трассы, но Семён устоял. Правда, ему пришлось сбросить скорость и отстать метров на двадцать, так как Рита газанула и оторвалась на прямом участке. Мотоцикл Семёна взревел и яростно бросился в погоню, поскольку соперница уже заходила в коридор на последний крутой подъём на гребень и к финишу. Но для такого подъёма, увы, резина Ритино аппарата была явно слабовата. Колёса бешено работали с пробуксовкой, выбрасывая в лицо преследователю фонтаны мокрого грунта и мелкого гравия. Семён неотвратимо сокращал дистанцию и, когда до гребня оставалось каких-то метров двадцать – тридцать, нагнал-таки Риту и смачно ударил её байк передним колесом слева в заднее колесо.

Удар был такой силы и точности, что Рита кубарем вылетела с трассы и вперемешку с байком покатила под откос...

Очнулась она уже в больнице. Над нею стоял молодежавший узколицый доктор в белом халате, со стетоскопом на шее и внимательно смотрел в глаза:

– Пришли в себя, Маргарита Фёдоровна?

– Кажется, да... Где я и что со мной?

– Вы в районной больнице Всеволожска. Вас доставили случайные свидетели ДТП: сегодня утром на мокрой трассе вы не справились с управлением, вылетели в кювет, и вас накрыло вашим же мотоциклом. Шлем вдребезги, мотоцикл, говорят, тоже пострадал. У вас вывих правого плеча и сотрясение головного мозга. Ещё легко отделались. Любите полихачить?

– Да, есть такой грех, – прошептала Рита и закрыла глаза, чтобы остановить кружение потолка. Всё стало предельно ясно: она проиграла и, по условию Семёна, свой байк потеряла. Значит, прощай, курьерские заработки, и с Питером придётся на какое-то время расстаться...

8. Гол как сокол

Минуло более полугода со дня знакомства Риты и Ивана. И вот в середине октября нежданно-негаданно Ивану пришла повестка явиться в районное отделение ФСБ. Моложавый человек в штатском, представившийся капитаном Лопарёвым, тщательно изучил информацию с ПКГ Ивана, вставив её в слот ноутбука, и сообщил:

– Иван Сергеевич, вы вызваны в связи с тем, что нарушили постановление правительства и федеральный закон о борьбе с терроризмом в компьютерных сетях.

– Оба-на! – оторопел Иван. – И каким же это боком меня угораздило?

Лопарёв развёл руками и разъяснил Ивану, как маленькому:

– А таким боком, что англоязычная версия вашей игры «Natural Householder», которую вы выпустили на внешний рынок, содержит криптографические коды, препятствующие взлому программы. Коды подпадают под категорию продуктов двойного назначения, то есть могущих использоваться и в гражданской, и в оборонной сферах. Вот заключение официальной экспертизы. А для таких продуктов по закону экспорт возможен только с разрешения ФСБ. Его у вас нет. Следовательно, вы совершили административное правонарушение и подлежите штрафу в размере двухсот процентов выручки, полученной от реализации экспортного продукта. По справке банка, где у вас открыт валютный счёт, ваш экспортный доход от реализации этой игры составил 38 320 долларов США. Остаток средств на вашем счёте сегодня составляет 15 550 долларов. Счёт уже заблокирован, и эта сумма будет изъята в доход федерального бюджета. Вы же обязаны в течение девяноста суток выплатить остаток штрафа – сумму в рублях, эквивалентную 61 090 долларам США. Вот, прочтите соответствующее постановление и распишитесь здесь и здесь, где галочки.

Иван попытался возмутиться и оправдаться:

– Да, но этот криптокод я придумал и написал сам, это моя оригинальная разработка, предотвращающая нелегальное дублирование или изменение программы! Откуда мне было знать, что он куда-то там подпадает и что-то подрывает?

– Незнание закона не освобождает от ответственности, молодой человек! – с улыбкой, почти нежно и по-отечески заявил капитан Лопарёв и добавил, продемонстрировав знание классики жанра: – Чтите кодекс, Шура! Но предупреждаю, что при повторном нарушении закона ваше индивидуальное предпринимательство будет ликвидировано, а вы сами пойдёте уже по уголовной статье с перспективой отсидки до семи лет...

– Да, но как же авторское право?

– Авторство кода у вас никто не отбирает, но получать от него доход вы обязаны законным путём.

– А если я оспарю заключение экспертизы и постановление о штрафе в суде?

– Экспертизу Института прикладной информатики ФСБ? Вы что, Иван Сергеевич, с нами судиться собрались?! – капитан аж рассмеялся, как будто ему рассказали занятный анекдот. – Не советую, просто по-человечески не советую, так как вы мне глубоко симпатичны. У меня вся семья играет в вашего «Хозяина» – очень занятная игра, а вы очень талантливый человек. Судиться с «конторой» – только впустую тратить время и бабки на адвокатов. У нас за последние двадцать лет ещё никто ничего не выигрывал в суде. А осложнения зарабатывали многие!

На слове «осложнения» голос его посуровел, и Ивану даже послышался отдалённый лязг дверного засова тюремной камеры и запахи сибирского лесоповала.

Иван вышел из отдела ФСБ просто в отчаянье: ему надлежало за три месяца изъять из сметы на обустройство новой жизни более сорока пяти миллионов рублей по текущему курсу доллара, а также остановить продажу англоязычной игры до получения проклятого разрешения. Таким образом, план женитьбы и обретения семейного гнезда отодвигался как минимум

на год, и то при условии, что доходы от продажи игры в русскоязычной сети останутся на прежнем уровне...

9. Цена свободы

В школе, а затем Бауманке Ивану хорошо давалась теория вероятностей. Среди многих её премудростей, сохранившихся в памяти и полезных для практической жизни, было одно важное свойство случайных событий, которое на бытовом языке выражалось посконной житейской мудростью: «Несчастья притягивают друг друга». И если в твоей жизни произошла редкая неудача, жди вскоре чего-то не менее редкого и неприятного. Этот научный факт пришлось вспомнить спустя две недели после грабительского инцидента в ФСБ. У Ивана зазвонил мобильник, и Рита, всхлипывая, поведала пренеприятнейшее известие. В районе десяти утра к ней на дом явочным порядком наведалься следователь прокуратуры Невского района Санкт-Петербурга. Предъявил служебное удостоверение и постановление районного прокурора о привлечении гражданки Маргариты Балабановой в качестве свидетеля по уголовному делу фирсовской ОПГ. Вручил повестку о явке на допрос, предложил взять персональную карту и проследовать с ним в райотдел прокуратуры немедленно, чтобы не тянуть время. Рита не любила тревожной неопределённости, за собой никакой вины не чувствовала и согласилась проехать без колебаний. Следователя звали Артём Викторович Савушкин. Был он мешковат, круглоголов, немногословен, как бы даже вял и апатичен, словно всё это процессуальное действие ему остобрыдло донельзя. Но глазом зыркал по сторонам профессионально ловко. Рита его промаркировала для себя «совиная голова».

В кабинете Артём Викторович включил диктофон, открыл на компьютере электронный бланк протокола допроса и принялся задавать удивительные для Риты вопросы:

– Когда и при каких обстоятельствах вы познакомилась с гражданином Телегиным Степаном Викентьевичем, кличка Тёртый?

– Никогда и ни при каких. Не знаю я никакого Тёртого!

– А он утверждает, что мотоцикл «Сузуки», государственный номер 46–8 °СП 78, ему подарили вы.

– Мотоцикл? А, так это, видимо, тот господин, который при встрече со мной назвался Семёном, а не Степаном...

Пришлось Рите рассказать, как она познакомилась со Степаном-Семёном, все перипетии их отношений и требование Семёна к Рите покинуть Питер, а также о финале мотокросса в больнице Всеволожска и отобранном бандитами мотоцикле. Следователь быстро зафиксировал её слова в протоколе. Сказал безразлично и безэмоционально:

– Хорошо. Это мы проверим.

Затем стал почти без остановки задавать новые вопросы монотонным, немного гнусавым голосом:

– А как вы объясните, что ваш мотоцикл использовался в ограблении отделения Сбербанка на Моховой десять дней назад? Вот фото с камеры наблюдения – ваш госномер и характерная вмятина на заднем крыле, расколотое правое зеркало и остальные конструктивные особенности не оставляют сомнений... А как вышло, что именно вам поручили перебросить общак фирсовских из Питера в Вырицу? И почему вы его так рьяно, с риском для своей жизни и жизни вашего спутника защищали? Кстати, кто он, ваш спутник? Менеджер курьерской фирмы Алексей Супрунов утверждает, что вы сами выбрали этот заказ из десятка вам предложенных... Это так?

И Рита вспомнила, что действительно выбрала этот треклятый срочный заказ сама из предложенных Алексом, так как оплата была обещана аккордная, тройная и проезд в Гатчину с Иваном был по пути – хотела убить четырёх зайцев: хорошо заработать, Ивана встретить, поразить его скоростной доставкой и навестить родных в Гатчине для знакомства с женихом.

Все эти доводы Артём Викторович тщательно занёс в компьютер и удовлетворённо потёр руки, впервые проявив подобие эмоций:

– Ну-с, а почему же вы не заявили в полицию о силовом захвате и насильственном удержании вас Семёном-Степаном, то есть фактически о похищении? О хищении вашего имущества – я имею в виду мотоцикл, стоящий немалых денег? О принуждении под угрозой причинения вреда вашему здоровью к рискованным мотогонкам? Ваше молчание выставляет вас в очень невыгодном свете и заставляет усомниться в ваших показаниях о непричастности к делам фирсовской ОПГ. Мне придётся переквалифицировать ваш процессуальный статус из свидетеля в подозреваемую и вынести постановление о мере пресечения в форме содержания под стражей.

– Это как?

– Это следственный изолятор «Кресты», гражданка Балабанова.

– Когда?

– То есть как это «когда»? Вот прямо сейчас распечатаю постановление, выдам вам копию под роспись и вызову конвой. Собирайтесь.

– Но я имею право позвонить адвокату с момента задержания?!

– Имеете, имеете... Звоните, пока мобильник у вас не изъяли! Грамотные все стали... – «Совиная голова» сонно кивнул и снова зацокал пальцами по клавиатуре.

Рита, путаясь от волнения в кнопках, позвонила Рифату, быстро ввела в курс дела. Рифат присвистнул и попросил дать телефон следователю, о чём-то с ним коротко перемолвился, затем пообещал Рите приехать немедленно, до её отправки в СИЗО. «Интересно, чем измеряется “немедленно” у адвокатов?» – сыронизировала она для поддержки собственного духа. Оказалось, двадцатью тремя минутами, что для дневного питерского трафика почти мгновенно!

Артём Викторович попросил Риту посидеть в коридоре, а сам уединился с Рифатом в кабинете, и минут десять они о чём-то шушукались. Потом следователь позвал Риту в кабинет, а сам отлучился. Рифат был мрачен и выглядел немного подавленно. Сообщил, что факты формально дают основания следователю задержать Риту и поместить под стражу на период проведения следствия и проверки её алиби.

– Конечно, я тебя вытащу, – уверял он. – Но сколько на это уйдёт времени и денег, трудно сказать. Однако есть варианты, – Рифат понизил голос. – Вариант А: статус «подозреваемая», но с содержанием под домашним арестом на время проведения следствия – такса пол-лимона рублей. Вариант Б: статус «подозреваемая», но с подпиской о невыезде, на вольных хлебах – такса лимон. И вариант В: статус «свидетель» с полной свободой телодвижений – такса полтора лимона. В каждом из вариантов условие одно: оплата наличными сегодня до конца рабочего дня, то есть до 18:00.

Рита ахнула, но тут же прикинула, что полтора миллиона рублей – это как раз та сумма, которую она накопила для участия в покупке дома. Эти деньги лежали на депозите в Сбербанке. В «Кресты» ехать почему-то ох как не хотелось, даже с учётом евроремонта, который, говорят, там сделали лет пять назад. Следствие, конечно, выяснит полное алиби Риты, и её освободят – но когда это ещё будет! И мало ли что в камере, в компании с уголовницами может с нею случиться... И они поехали с Рифатом в Сбербанк снимать вклад.

Так Рита лишилась своих свадебных сбережений почти под ноль. Плюсом в этой ситуации было лишь то, что Тёртого, как доверительно сказал следователь Савушкин на прощание, «закрыли» надолго в рамках спецоперации против фирсовской ОПГ, в которую тот входил. А значит, Рита теперь по-прежнему могла жить в Питере свободно. Мотоцикл, правда, прокурорские не вернули. Савушкин сказал, что на период следствия вещдок останется у них на спецхранении столько времени, сколько понадобится.

10. Встреча

В начале ноября Борис Белкин и Иван встретились в Москве на ВДНХ-ВВЦ – Борис прилетел из Лондона на международный симпозиум по разработке компьютерных игр с дополненной реальностью. Встретились непреднамеренно, но тепло, как закадычные друзья. После докладов и семинаров посидели в ресторане с видом на пруд и лебедей, обсудили текущие дела, перспективы развития бизнеса и новых технологий. Иван рассказал про свои и Ритины приключения в общении с органами «правопорядка», завершившиеся потерей почти всех сбережений. Борис хмыкнул:

– Ваня, когда мои доходы стали более-менее высываться над общей массой среднего класса, за последние пять лет ко мне четырежды подкатывались то братва, то налоговая, то полиция с прокуратурой, и ото всех приходилось откупаться, чтобы избежать больших осложнений. Так что с нынешними многомиллионными доходами ты возвысился над толпой в своей гордыне и вошёл в категорию стабильных доноров системы – гордись! Теперь тебя будут стричь аккуратно и регулярно, и ты должен закладывать в финплан своего публичного проекта эту часть «шерсти», примерно десять – пятнадцать процентов доходов, но, в общем, как договоришься.

– А если я с этим не согласен?

– Тогда ищи крутого покровителя, который возьмёт тебя под крыло, но не за просто так, конечно. Или сворачивай тут дела и меняй ПМЖ, как сделал твой покорный слуга. Пока ещё стран с нормальными условиями для бизнеса и жизни на планете хватает. Если уже допекло, моё предложение остаётся в силе: возьму тебя руководителем отдела новых разработок в свою фирму в Лондоне. Но думай быстрее, вакансия вечно висеть не будет...

– Ладно, и на том спасибо, старик, – вздохнул Иван, – подумаю...

А Борис продолжал:

– Кстати, вот тебе моё последнее наблюдение: успех нашей игры «Свой мост», как выяснилось, определяется не только тем, что это хорошая модель реальных проектов, а в основном тем, что её функционал даёт людям возможность быстро и наглядно проектировать подземную инфраструктуру городов, коммуникаций, логистических хабов и т. п. А это стало очень горячей темой в связи с ростом напряжённости в мире, повышением угрозы массового террора и ядерной войны. Многие организации, муниципалитеты и даже отдельные семьи используют нашу игру для проработки проектов атомных подземных и подводных бомбоубежищ с полной инфраструктурой жизнеобеспечения!

– Неужели?

– Именно! И твой «Хозяин» бьёт в ту же точку: многие покупают игру не чтобы играть, а чтоб просчитать, промоделировать обустройство будущего автономного домашнего хозяйства вдали от цивилизации, когда всё рухнет и оставшиеся в живых, как тараканы от пожара, хлынут из разбомблённых, загаженных и заражённых радиацией городов куда глаза глядят.

– Я об этом как-то не задумывался... Мне казалось, я всего лишь сделал интересную, живую и занимательную игру...

– Иван, ты не просто сделал игру, ты попал в тренд! Предусмотрительные люди уже сейчас беспокоятся о строительстве «запасных аэродромов», непотопляемых гнёздышек в отдалённых краях, обособленных от цивилизации. Посмотри, как взлетели за последние три года цены на землю в провинции и упали в мегаполисах! А? Понял теперь, где собака порылась? Вот то-то и оно...

Иван всегда был высокого мнения о маркетинговых и в целом аналитических способностях Бориса. Уметь угадывать рыночные тренды по первым признакам – большой талант и

главный залог успеха для предпринимателя. Как для капитана корабля – по первым перистым облакам предвидеть завтрашний шторм и успеть укрыться в гавани...

11. Рита в Москве

Середина ноября в Питере выдалась холодной, хмурой, слякотной. Рита, получив-таки из полиции покорёженный мотоцикл, одолжила у учеников студии денег в счёт будущих платежей, восстановила железного друга и पुще прежнего занялась доставкой почты для «ДНР». Но вот незадача – где-то простыла на сырых ветрах, занемогла, затемпературила, забронхитила. Иван давно звал её к себе в гости, да любимая всё отнекивалась, ссылаясь на занятия в студии. Но так как теперь она, страдая от кашля, вынуждена была на неделю-другую прервать преподавание танцев, решила принять приглашение жениха и поболеть у него, тем более что влюблённые почти месяц не виделись и успели соскучиться друг по другу. Иван встретил кашляющую невесту с «Сапсана» на Ленинградском вокзале. Во время поездки в такси он нежно обнимал Риту за плечи, та сначала возражала, что он наберётся от неё заразок и вирусов, но быстро сдалась, положила голову ему на плечо и даже задремала в пути...

Вечером на огонёк к Ивану заглянула Роза Сигизмундовна – «посплетничать», как она сама говорила. А на самом деле просто пообщаться, обменяться энергией сопереживания и сочувствия. Роза Сигизмундовна была еврейкой из Кракова. Маленькая, сухонькая, улыбчивая, седая, но всё ещё предпочитающая стрижку каре старческому гладкому зачёсу и хвостику. В студенческие годы во время турпоездки в Москву она познакомилась на вечеринке в молодёжном интерклубе с будущим мужем, Иосифом Пиккульским, тоже медиком. Он уже оканчивал ординатуру в госпитале Бурденко, и ему светила блестящая карьера хирурга. Спустя год после знакомства Иосиф заявился в Краков к родителям Розы, обаял их своими манерами, положением и харизмой, и судьба Розы Файнберг была решена. Спустя полгода, получив в Кракове диплом педиатра, она переехала к мужу в Москву. Это был период горбачёвских реформ, больших ожиданий и широких перспектив. Ещё через год у молодожёнов родился сын, его назвали Марком (или Мареком на польский манер). Второй сын, которого Роза родила ещё через два года, к сожалению, умер при родах – пуповина неудачно обвила горло, спасти ребёнка не смогли. А больше детей иудейский бог Розе и Иосифу не дал.

С невестой соседа-квартиросъёмщика Роза Сигизмундовна была знакома понаслышке – по рассказам Ивана, и с радостью встретила больную девушку, сразу приняв в её излечении деятельное участие. Она всю жизнь отработала в районной поликлинике, и врачевание было сутью и солью её характера. Узнав про Ритин бронхит, Роза Сигизмундовна тут же метнулась в свою квартиру, притащила кучу полотняных мешочков с сушёными травами, немедленно заставила Ивана вскипятить чайник и собственноручно заварила правильный состав лечебного настоя. Вторым заходом врачевательница принесла баночку башкирского гречишного мёда.

– Большая гедкость в наши дни, ггечиху выгашивают нынче мало, возни с нею уйма, а пгибыли мизэгные! – сообщила она, как всегда, сильно картавя. Затем заставила Риту выпить большую кружку чаю с мёдом, простучала пальцами и выслушала грудную клетку и спину больной старинным стетоскопом с эбонитовыми ещё ушными вставками и доисторическими трубками чёрной резины и лично наложила на грудину и между лопаток горчичники, всыпала порошок горчицы в таз с горячей водой и заставила охающую Риту опустить туда ноги. Засекла время по механическим наручным часам («Полёт», сделаны ещё в СССР, в Чистополе, достались в наследство от мужа, почившего пятнадцать лет назад вследствие инсульта), села поудобнее напротив и завела разговор, как будто продолжила прерванную ранее беседу:

– И вот что, молодые люди, я вам скажу: это уже опгделённо дно, но снизу всё ещё постукивают, вы заметили?

– Это вы... про экономику? – осторожно уточнил Иван.

– Я, Ванюша, пго вообще. После того как два года назад сквег напготив нас и пгоспект, идущий от нас в центг, назвали именем чеченского пгезидента, дай бог ему здоговья, а в сквеге

поставили мечеть с минаретом и по углам мулла стал петь оттуда свои мантры, а по улицам вокруг стал ходить патгуль шагиата, я подумала: ну всё, ехать дальше некуда. Ан нет. Жизнь показала, что ещё есть куда. И сегодня я поняла: приехали ещё дальше!

– А что сегодня случилось? Мы ещё новостей не смотрели, – встревожилась Рита.

– У вас в Питеге какие-то мегзавцы трактором столкнули в Мойку микроавтобус с таджиками-гастагбайтегами. Погибло двенадцать человек, в том числе двое детей! Негодяев-убийцы ищут, но они скгылись, вы представляете? Сгедь бела дня в Питеге (она подняла тонкий бамбукоподобный палец) скинули трактогом автобус с набегежной в геку пгямо чегез чугунное заггаждение и, вы подумайте, – скгылись! И их таки не могут найти! Как вам это нгавится?

– Какой ужас! – Рита прижала ладони к щекам. – Нам это не нравится категорически.

– Мало того, только что по «Эху» сообщили: тги часа назад наши фашисты взогвали очегедную синагогу в Москве, на Шаболовке! Что вы на это скажете, а? Тут уже и евгеев-то, кгоме меня да пагы моих свегстников, не осталось, а они всё взгывают и взгывают, как будто это не Москва, а Вагшава в оккупации согок пегвого года! Да и нашу соседку Любовь Павловну из пегвой пагадной вчега у Сбегбанка оггабили – выгвали сумочку с пенсией, толкнули – она упала, сломала шейку бедга, её забгала «скогая» пгямо с улицы! Вы представляете, каковы подонки?

Повисла тягостная пауза.

– А кто же это мог сделать? – вымолвил Иван, лишь бы что-то спросить, так как молчание становилось невыносимым.

– Генегал сказал, это малолетки беспгизогные какие-то, а скоее всего, ещё и нагкоманы... Их сейчас по Москве столько гасплудилось – хуже, чем в ггажданскую! – Она горестно махнула рукой и снова глянула на часы, обращаясь к Рите: – Как гогчичники, не жгут, тегпимо?

Генералом она называла соседа с третьего этажа, генерал-майора в отставке Константина Петровича Пыжова, бывшего завкафедрой тактики Академии МВД. Он был одного возраста с Розой Сигизмундовной, восьмидесяти лет, и уже лет пятнадцать как оставил преподавание, но имел массу связей со своими бывшими учениками-курсантами, работавшими теперь на высоких постах в разных силовых структурах. Поэтому всегда знал много больше, чем дозировали СМИ по поводу каких-либо тревожных событий. С Иваном он особо не общался, считая его, видимо, представителем несерьёзной профессии («Игры выдумывать!»). Но всегда интеллигентно здоровался при встречах в парадной или лифте, прикасаясь пальцами правой руки к серому берегу. Он был давно стар, давно вдов, сух и даже костляв, прямолинеен, как восклицательный знак, но всё ещё широк в плечах, носил короткую стрижку по серебристому редкому волосу, по утрам, независимо от погоды, ровно час активно ходил в парке с палками стилем «нордическая ходьба». Генерал Пыжов отсматривал все новостные передачи по ТВ и после вечерней программы «Время» традиционно заглядывал к Розе Сигизмундовне почаёвничать и доверительно растолковать подоплёку всяческих происшествий, сотрясавших страну всё чаще и чаще. Эти чайные политинформации давно уже превратились для стариков в обязательный ритуал, и, если этому что-нибудь мешало, это их беспокоило, заставляло названивать друг другу, справляться о здоровье, и при первой же okazji генерал Пыжов компенсировал вынужденный перерыв утроенной дозой разъяснений по текущему моменту. В перестроечные времена он ещё успел вступить в КПСС, поддержать ГКЧП (впрочем, без фатальных последствий для карьеры) и, несмотря на все последующие загогулины российской политики, так и не отрёкся от звания коммуниста, сохранив членский билет ещё той компартии и присовокупив к нему билет члена действующей КПРФ. Руководящую же партию презирал, её закоренелого вождя и главу государства в кругу своих коллег по партии пренебрежительно именовал «зарвавшимся гопником» и «царём Кощеем», но про политику вслух рассуждать не любил – носил критическое отношение к власти в себе, как тайный жезл причастности к высшему знанию, не достойному упоминания всеу.

Сняв отработанные горчичники и смазав порозовевшую кожу Риты глицерином, Роза Сигизмундовна засобиравалась на чайные посиделки домой – вот-вот должен был подоспеть генерал.

– Ванюша, а вы мне завтра утром обязательно сигнализируйте, как дела у нашей Ксавицы! Если будут какие-нибудь проблемы или осложнения – не стесняйтесь, звоните сразу! Ну пока, молодёжь! – Она послала всем воздушный салют сухонькой ладошкой и засеменила к себе.

– Какая милая у тебя хозяйка! – улыбнулась Рита. – А мне и правда легче дышится. Наверное, лечение и её добрая энергия уже действуют!

12. Мечты о несбыточном

Перед сном Иван и Рита наконец завели разговор, который всё откладывали и откладывали до лучших времён, словно боясь той ясности, которая могла в результате наступить и не обрадовать. Разговор о планировании их будущего. Поскольку оба оказались теперь без сбережений и вопрос с приобретением недвижимости сам собою отодвинулся в туманную даль, Иван предложил Рите пересмотреть отношение к браку – снять условие номер два о доме как начальной ступени семейной жизни.

– Ритуль, выходи за меня прямо так, как есть, а? Условие номер раз мы, кажется, проверили за восемь месяцев – мы неплохо совпадаем характерами, в смысле уживаемся. Я тебя очень люблю, хочу быть с тобою, заботиться о тебе каждый день, а не только по праздникам и наездами! А что, переедешь ко мне, проживём пока на этой квартире – ты и хозяйке понравилась, и, если у нас появится ребёнок, она не против. Работу по обучению танго тебе и в Москве найти не проблема – тут этих клубов за сотню...

– Ваня, спасибо, мил-друг, ещё раз! Я очень ценю твои чувства ко мне и тоже тебя люблю. Но... я уже выходила замуж без рубля в кармане, и это плохо кончилось. Я бы хотела, чтобы мы с тобой всё же встали на ноги, имели финансовый запас прочности, а не жили только с текущих заработков. Тем более если жить семьёй, то надо сразу подумать о ребёнке. Без детей семьи счастливыми не бывают – и не спорь, я это уже проверяла! А значит, сразу большие расходы.

– Тогда, Рит, может, чтоб быстрее накопить денег, мне принять предложение Бориса и махнуть к нему на время в Лондон? Заняться в его фирме снова разработкой игр на хорошем окладе? Он обещает отдать мне руководство всеми новыми разработками, а это приличные деньги, в валюте. Мы с ним прикинули – тысяч пять фунтов в месяц должно получаться. В дополнение к доходам за «Хозяина», которые мал-помалу идут вниз – рынок насытился, это было бы очень кстати.

– А фрилансом, дистанционно – не получится? Так затрат на текущую жизнь меньше, чем в Англии.

– Нет, ему нужна работа не столько программиста-кодировщика, сколько менеджера, управляющего программистами и разрабатывающего стратегию игр. Ему нужен там свой человек, координатор работ, мы это уже проговаривали.

– Ну что ж... А и поезжай! Я к тебе навещать буду раз в месяц-два, ты ко мне. Годик переживём. За это время авось и финансы свои поправим... А где дом и семью разместить, тут или в Питере, решим, когда придёт время. Лады?

На том и порешили. Иван с облегчением вздохнул, обретя ясность планов, и задумал утром, на свежую голову, созвониться с Борисом, сообщить о принятом предложении и согласовать оргмоменты переезда.

13. В особо изощрённой форме

Утром Рита почувствовала себя совсем здоровой, о чём Иван радостно доложил Розе Сигизмундовне. Рита приготовила на двоих омлет с грибами, заварила кофе в турке. Под завтрак включили телевизор посмотреть утренние новости. Но густой информационный душ быстро смахнул благодушие с утра, как ветер пену с чашечки кофе. Теледиктор фанерным от собственного ужаса голосом объявил следующее:

– Вчера Европарламент принял решение об успешном завершении Украиной программы ассоциированного членства и приёме в полноправные члены ЕС. Одновременно на ассамблее стран-членов НАТО единогласно утверждены заявки Украины, Грузии и Молдовы на приём в Североатлантический оборонительный блок и принята дорожная карта, предусматривающая годичный период процесса вхождения этих стран в НАТО. В связи с этим президент России сделал следующее заявление.

На экране, на фоне государственного стяга и герба РФ, появился насупленный вислоухий старичок, поплёскивающий голимой лысиной и чекистским бдительным взглядом. Вождь несколько секунд внимательно вглядывался с экрана во вверенную ему страну, затем щёлкнул челюстью и медленно проскрипел ломким голосом:

– Соотечественники! Враги нашей страны сделали всё, чтобы оторвать от нас наших исторических братьев, партнёров, союзников, то есть территории стратегического интереса России! По данным нашей разведки, шестнадцать дивизий НАТО активно разворачиваются у границ России по фронту от Калининграда и Бреста до Эльбруса. Нам хорошо известно, что голубой мечтой Запада ещё со времён первой холодной войны является расчленение, раздробление России, её уничтожение как единого государства, насаждение здесь чуждых нам морали и обычаев, характерных для общества потребления, бездуховности и золотого тельца! И мы, как когда-то наши отцы и деды, сегодня снова обязаны воскликнуть: «Россияне! Родина в опасности, враг у наших ворот!» Поэтому я, будучи гарантом Конституции и стабильности России, а также руководствуясь особыми полномочиями, данными мне чрезвычайными сессиями Государственной Думы и Совета Федерации, подписал сегодня указ, вступивший в силу немедленно и предусматривающий симметричные ответные меры.

И, грозно поглядывая в камеру, он огласил указ, из которого вытекало следующее:

Во-первых, вновь вводились выездные визы для граждан страны.

Во-вторых, граждане России, находящиеся в настоящее время за рубежом и не имеющие выездной визы, обязаны в течение тридцати суток либо получить визы в наших консульствах, либо вернуться в Россию, в противном случае они будут лишены российского гражданства, а их имущество в России национализировано.

В-третьих, все предприятия с иностранными инвестициями объявляются иностранными агентами с удвоением всех ставок налогообложения.

В-четвертых, международные телефонные разговоры с завтрашнего дня могут быть совершены только с предварительным заказом через районные АТС.

В-пятых, вводится режим государственного контроля над доступом клиентов в интернет: все пользователи средств доступа к интернету, физические и юридические лица, обязаны в течение десяти дней зарегистрировать свои средства доступа в отделениях ФСБ по месту регистрации / юридическому адресу и получить коды спецдоступа к Сети; по истечении этого срока несанкционированный выход в Сеть будет считаться административным правонарушением и наказываться штрафом от 300 до 1000 МРОТ. При повторном нарушении этого порядка физические лица подлежат лишению свободы на срок до пяти лет, а юридические лица – ликвидации.

В-шестых, до особого распоряжения президента публичные политические митинги и собрания запрещаются.

В-седьмых, войска военно-космических сил и военно-морского флота Российской Федерации, Национальная гвардия и органы правопорядка приводятся в состояние повышенной боевой готовности.

В-восьмых, в стране объявляется мобилизационная готовность категории «А», то есть высшая...

После этого вождь нации оторвал оловянные глаза от текста указа, строго глянул в камеру и пожевал тонкими губами, как будто хотел что-то ещё добавить от себя лично, но лишь катнул желваки вперёд-назад, моргнул и был таков. В стык к его выступлению тут же пошла очередная серия «Улицы разбитых сердец» – многолетнего сериала про тяжкую долю гамбургских проституток.

После минутного шока Иван сказал:

– Рита, ущипни меня... Что это было?

– Это был п**дец в особо изошрённой форме, милый мой! – медленно произнесла та, изрядно удивив Ивана: ему ещё не приходилось слышать от возлюбленной столь изысканного лексикона.

– И что нам со всем этим делать?

До Ивана постепенно стали доходить катастрофические последствия, которые несёт президентский указ их личным планам в частности и стране в целом. Помолчали, накрытые могильным холодом новостей. Вдруг Рита оживилась:

– О! Есть идея! Роза Сигизмундовна упоминала про вашего соседа – генерала, знающего всё и вся. Может, пригласим обоих, послушаем, что он думает по этому поводу?

Роза Сигизмундовна с воодушевлением откликнулась на призыв и буквально через пятнадцать минут привела генерала Пыжова к Ивану.

– Извините, Константин Петрович, мы, кажется, оторвали вас от утреннего моциона? Здравствуйте! – сказал Иван, пожимая руку генералу в прихожей и чмокая в щёку Розу Сигизмундовну. – Проходите в гостиную, пожалуйста.

Генерал Пыжов двумя руками пригладил назад серебристый ёжик волос и одёрнул тёмно-серый кардиган:

– Ничего, я уже отстрелялся. Сегодня специально встал на час раньше, так как день будет длинный и трудный, надо быть в форме.

– Так вы ещё вчера знали, что утром будет объявлен указ президента?

– Сегодня. С нуля часов. Друг позвонил.

Рита пригласила гостей к журнальному столику у дивана, где были развёрнуты угощения «под разговор»: крекеры, шоколад «Павловский парк» в подарочной коробке, ароматный травяной чай в заварном чайнике, четыре приталенные чашки с блюдами Ломоносовского императорского фарфорового завода, французские мельхиоровые ложечки с барельефом Эйфелевой башни. Роза Сигизмундовна едва заметно кивнула, обозрев гостеприимство невесты постояльца: осталась довольна.

– Константин Петрович, мы бы хотели узнать ваше мнение о дальнейшем развитии событий в связи с сегодняшним указом. Чего ожидать в ближайшие дни, недели, месяцы? И вообще, что всё это значит? – Иван с места в карьер перешёл к главному вопросу.

Генерал Пыжов некоторое время молчал, помешивая ложечкой чай и задумчиво глядя на идеальный чайный водоворот. Возможно, он видел в нём ту незримую гигантскую воронку, в которую проваливалась страна. Затем отложил ложечку, пожевал немного крекер, отхлебнул с края воронки и, глядя в глаза Ивану, членораздельным лекторским тоном произнёс:

– Не в моих правилах давать оценки политическому руководству страны, но по развитию событий мой прогноз таков: через месяц в стране большая часть предприятий с иностранным

участием закроется, безработица вырастет с нынешних пятнадцати до тридцати – сорока процентов, начнутся стихийные массовые выступления против властей, голодные бунты, повальные посадки активистов протеста. Ещё через месяц-два в Уральско-Поволжском и Южном федеральных округах резко усилятся инициативы за отделение от Российской Федерации, там будут созданы подпольные народные комитеты, которые станут готовить окружные референдумы на этот счёт. Президент в этих регионах объявит чрезвычайное положение и введёт комендантский час. Начнётся серьёзная чистка и в правоохранительных органах, и в армии, так как многие руководители, командиры будут сочувствовать населению. Массовый бандитизм и грабежи захлестнут страну, особенно в мегаполисах. Через полгода количество заключённых в России увеличится с нынешних двух до четырёх-пяти миллионов. Города начнут пустеть, так как есть станет нечего, продукты пойдут по карточкам через систему государственного распределения. Китай, которому недавно отдали в аренду на девяносто девять лет Амурскую область, Хабаровский и Красноярский край, с радостью начнёт принимать на эти территории беженцев из центральных районов России как дешёвую рабочую силу, а живущим там россиянам, желающим стать гражданами Поднебесной, предоставит стартовый капитал для открытия своего бизнеса и китайское гражданство в упрощённом порядке. Ещё через год там будет проведён успешный референдум за отделение территорий от России и присоединение к Китаю, и ООН признает этот референдум легитимным. Президент России в ответ спровоцирует ядерный конфликт или аварию с ядерным взрывом на периферии страны, возможно в Калининградской области или Приморском крае, и обвинит в этом НАТО и японских реваншистов. Ассамблея ООН примет решение о вводе объединённых войск ООН в Россию для взятия под контроль ядерных арсеналов и химического оружия, предотвращения эскалации войны и гуманитарной катастрофы планетарного масштаба. Войска ООН будут введены. Наш упрётся. Начнётся война...

– Вы это серьёзно?.. – с ужасом спросила Рита.

– Абсолютно! Будучи пока ещё в здравом уме и твёрдой памяти! – внушительно и веско ответил генерал. – Мы с коллегами профильного института просчитали вероятностный прогноз на большой модели: шансы такого развития событий более восьмидесяти процентов...

– Генегал! Но на кой ляд ЕМУ это надо? – Роза Сигизмундовна всплеснула ладонями.

Пыжов длинно посмотрел на соседку и тихо сказал:

– Жажда власти. Паранойя. Паника. Да и кукушка уже пролетела...

– И что же, в стгане, где живёт сто миллионов душ нагоду, некому пекгатить это безобгазие?! – воскликнула она.

Генерал обвёл присутствующих усталым взглядом, вздохнул и медленно, с расстановкой произнёс:

– Сегодня. Наша партия. Собирает чрезвычайное заседание ЦК. Я приглашён как член группы экспертов. Поэтому сейчас вынужден откланяться – нужно подготовиться. Спасибо за чай и за общество, честь имею!

И прямой как доска Пыжов вышел. За ним засеменила и Роза Сигизмундовна, охая и горестно качая головой.

Иван попытался набрать лондонский телефон Бориса, но голос автоответчика на каждом наборе монотонно повествовал: «Абонент недоступен». Рита попробовала выйти в интернет – и там на экране высветилось ожидаемое сообщение: «Без доступа к интернету». Через открытую форточку долетели отдалённые хлопки и длинная автоматная очередь, как будто швейная машинка пристрочила голенище кирзового сапога к льняному рукаву прошлой жизни... Звук уличных перестрелок и вой полицейских сирен давно стали обыденностью ночной Москвы. Банды малолеток с мясом выгрызали своё место под солнцем у старших товарищей по цеху. Со временем ночные хищники настолько осмелели, что не боялись вступать в перестрелку и с полицией, поэтому с наступлением темноты на перекрёстки основных улиц и площади сто-

лицы вставляли блокпостами полицейские бронетранспортёры, грозно оцетинившись стволами крупнокалиберных пулемётов. Основные магистрали патрулировались полицейскими дронами – квадрокоптерами. Ночные стычки, грабежи, разбой, насилие стали настолько частыми, что уже года три как о них вообще перестали сообщать в утренних новостях. Лишь по итогам каждой недели на «Криминальной волне» давали статистику убитых и раненых «в результате противоправных действий неустановленных лиц». Но теперь и днём, похоже, о безопасном передвижении по городу можно было забыть.

Иван и Рита к обеду выбрались за покупками в ближайший «Магнит» – надо было пополнить холодильник да и сделать какой-никакой запас продуктов с учётом прогноза генерала Пыжова. Первое, что бросилось в глаза, на улице стало заметно меньше машин и звуков дневного города. Голоса людей звучали как-то приглушённой, даже птицы едва чирикали в кронах парков и лесопосадок. Всё в природе словно было придавлено новыми обстоятельствами жизни и берегло силы для будущих испытаний.

До типового универсама «Магнит» было всего ничего – дворами через квартал. Выйдя из-под арки к магазину, Иван и Рита остолбенели: чтобы войти в супермаркет, люди стояли в длиннющей очереди, которая завивалась кольцами и меандрами. Очередь регулировали охранники «Магнита» в чёрно-красной форме, и это было очень кстати, так как люди норовили любыми правдами и неправдами протиснуться вперёд, минуя соседей и правила приличия. Очередь была хмурой, нервной, взвинченной, кое-где в её гуще вспыхивали локальные конфликты, начиналась толчея, но до мордобоя и поножовщины, слава богу, пока дело не доходило – охрана справлялась. Особо буйных охранники выдёргивали из толпы и бесцеремонно сопровождали в стоявший неподалёку полицейский уазик. На головы людей в очереди медленно и бесстрастно пошёл первый, ещё робкий снег. Надвигалась неизбежная зима. Вид посеревших озабоченных лиц, заштрихованных росчерками пушистых снежинок, вызвал у Ивана абсолютно упаднические ассоциации, которые он охарактеризовал про себя как «зима надежд»...

Делать нечего, Рита и Иван встали в хвост очереди, прислушались к разговорам.

– Я спрашивала у вышедших, им до дверей магазина полтора часа простоять пришлось...

– Так то тем, кто в восемь сюда встал! Сейчас все три часа протопчемся...

– Говорят, греча и рис кончились, но к пяти часам обещали подвезти ещё. С утра греча была по восемьдесят пять за кило, а пока мы зайдём, уже все сто нарисуют!

– Пока зайдём, одни макароны да горох останутся, и то если повезёт!

– Соль, сахар, мыло и спички по цене уже вдвое ко вчерашней продают!

– Только что объявили, что на одного человека продуктов отпускают не более чем на пять тысяч рублей...

– А если у меня трое детей малых дома и мать-инвалид неходячая?

– Привози всех с собой, Матрёна, хоть на коляске, чё ты думала!

– Говорят, на Пестеля магазин армянский продуктовый ночью под ноль обнесли, витрину выставили, сигнализация сработала, но полиция даже ухом не повела, налётчики грузовиком продукты вывозили...

– А я своего зятя в Широкино на микрике послала картошки у селян закупить – сколько увезёт...

Рита шепнула на ухо Ивану:

– Мне это всё напоминает сцены из фильмов о начале Великой Отечественной войны. Кажется, будто это постановка... В голове не укладывается, что всё происходит с нами и в наши дни!

Домой они вернулись лишь к семи вечера, таща в руках, на плечах и чуть ли не в зубах ворох пакетов и сумок, раздувшихся от круп, соли, сахара, яичного порошка, мыла, сгущёнки, хлеба, галет, сухарей, муки, чаю, спичек... Вернулись усталые как черти и опустошённые, даже друг с другом сил говорить не осталось. Бока ныли от локтей соседей по очереди. У Риты

отлетели все пуговицы на джемпере и шлёпала подошва туфли – отдавили. Ивану оторвали карман куртки – болтался на честном слове. Но всё же они были довольны, что хоть какой-то запас основных продуктов, хотя бы на пару недель, собрать удалось.

Рита сготовила в пароварке обильный обедужин, поскольку с утра у них росинки маковой во рту не было. В фаянсовой раздаточной кастрюле нежно переливалась пастельно-оранжевыми оттенками тушёная картошка со свининой и черносливом, из-под снятой крышки шёл крепкий дух пикантного мяса и овощей. У Ивана аж прихватило спазмой пустой желудок от предвкушения сытной горячей пищи. Он достал из бара бутылочку красного сухого мукузани, отложенную «на потом» по случаю вчерашнего недомогания Риты.

– Ваня, а давай Розу Сигизмундовну пригласим на ужин? – предложила она.

Иван метнулся через лестничную клетку к соседке, но той не оказалось дома. Постояв у закрытой двери, он достал записную книжку и черкнул записку: «Р. С.! Заходите к нам, как только вернётесь, ждём! Иван». Аккуратно вырвал листок, сложил вчетверо и засунул уголком под дверной номерок. Вернувшись, застал Риту за разговором по телефону:

– Мама, привет! Как вы там, как бабушка? И мы ничего... Выздоровела, да, меня Ванина соседка, педиатр, быстро на ноги поставила! Да, накупили с Ваней продуктов на месяц, тут в магазинах ажиотаж, паника, всё сметают... И у вас тоже?... Ого! А свет-то при чём, ёшкин кот! Обещали к вечеру дать? Ну дурдом вообще... Да вот, думаю через день-два к вам приехать, помочь с продуктами, на вас посмотреть, себя показать... Что дядя Митя привёз?... Много – это как? Ну, дай бог ему здоровья! А пенсию начислили? М-да... Ладно, вы держитесь, знающие люди сказали, что вся эта бодяга скоро закончится, всё будет хорошо! А я максимум через неделю всё-таки к вам приеду, готовьте пирожки! Да, и вам от него привет! Звоните, если что, я всё время на связи!

Она выключила телефон, отвернулась, всхлипнула и вытерла глаза. Иван подошёл, обнял любимую за плечи, поцеловал в затылок. Рита обернулась и прижалась мокрым лицом к его щеке.

– Знаешь, Вань... Стариков больше всего жалко. Они беспомощные, как дети. Но, в отличие от детей, всё понимают и знают, что надеяться-то особо не на что. Их уже сказками не проведёшь. Я вот сказала, что скоро всё наладится, но они же не дураки, помнят ещё советские и перестроечные голодные времена, знают, что это такое... Ладно, сейчас умоюсь, и давай к столу, а то остынет – для чего старалась?

Роза Сигизмундовна зашла в одиннадцатом часу. На её лице отражалась усталость, смешанная с выражением некоего задорного торжества:

– Ну что, молодёжь, вы, небось, думали, бабка уже кони двинула, а?

– Да что вы, Роза Сигизмундовна, мы с вами ещё их всех переживём! – отыграл Иван ей в тон.

– А мы с Мишенькой сделали гейд по лабазам Замкадьа – там поспокойнее обстановка. Я отобгала, а Мишенька мне пгиволок тги мешка пговизии, так что мы с вами ещё повоюем! Они не на тех напали! – И она погрозила сухоньким кулачком потолку.

– А кто у нас Мишенька? – спросил Иван.

– Представляете, генегал пгислал ко мне своего бывшего огдинагца, Михаила, и мы на его джипе пгоехали по окгестным магазинам.

– Не имей сто рублей! – усмехнулась Рита.

– Вот именно, милочка, вот именно!

– Роза Сигизмундовна, хотим пригласить вас на ужин – я сготовила тушёную картошку со свининой. Отужинаете?

– «Со свининой»? Надеюсь, кошегной? – пошутила соседка. – Ну, если только с вами за компанию. Я, пгизнаюсь честно, пгоголодалась как лев!

Пришлось Рите и Ивану сделать вид, что они тоже голодны, и съесть ещё немного «кошерной тушёнки». Во время трапезы зазвонил мобильник Розы Сигизмундовны.

– Алё? Да, мой генегал, я жива-здогова, сейчас у Ванюши. Да, спасибо ещё газ – Мишенька всё отменно устроил, мы навезли тучу пговизии! А вы уже дома? Пгелестно!

– Роза Сигизмундовна, пригласите генерала от моего имени к нам на ужин, пусть присоединяется, мы его ждём! – успел вставить Иван театральным шёпотом, пока Роза Сигизмундовна не завершила разговор. Но она сказала генералу:

– Секундочку, с вами будут говорить! – И передала трубку Ивану.

– Константин Петрович, мы будем рады видеть вас. Рита приготовила замечательную тушёную картошку с мясом, приглашаем вас на ужин, причём немедленно!

Генерал Пыжов не стал ломаться или увиливать и явился буквально через пять минут, выставил на стол армянский коньяк и коробку зефира в шоколаде – стандартный офицерский набор-минимум к любому застолью. Ел он с аппетитом и чувством, всё нахваливал кулинарные таланты Риты. Расправившись с тушёнкой и почаёвничав, генерал тщательно вытер уголки губ салфеткой и сам перешёл к теме, которая волновала всех присутствующих (понимал, чего от него ждут):

– В общем, господа-товарищи, итоги дня подтверждают неутешительный прогноз, данный мною утром. Я бы даже сказал, подтверждают с опережением темпов развития смоделированных процессов. В столице и на всей территории страны паника, народ штурмует продуктовые магазины, запасается самыми жизненно необходимыми товарами, резко активизировался низовой криминал – эти своё возьмут при любой власти. Ну да вы и сами всё видите. Полагаю, временной масштаб процесса от издания указа до кульминации кризиса и его разрешения может существенно сократиться. Я вам называл год-полтора, но всё может завершиться и в полгода, в зависимости от позиции Китая.

– А он-то здесь при чём? – удивился Иван.

– Ну как же! После того как Запад перешёл на массовые технологии альтернативной энергетики и наши нефть с газом стали мало кому нужны, выпадение углеводородных доходов составило сорок процентов бюджета. Эту дыру власти пытаются заткнуть арендной платой от территорий, переданных Китаю на девяносто девять лет. Причём наше правительство уже год ведёт тяжелейшие переговоры с китайцами об авансовых платежах, так как денег в бюджете катастрофически не хватает. Но Китай даже текущую аренду оплачивает с задержкой, ссылаясь на собственные проблемы с ликвидностью. Так что, если у наших вождей вдруг закончатся деньги совсем, то ни полиция, ни Нацгвардия, ни армия и флот им не помогут – все просто разбегутся по домам. А скорее всего, придут в администрацию президента явочным порядком, в полном обмундировании, и зададут давно назревшие вопросы... В общем, тогда нас ждёт гражданская война, так как этот просто так власть не отдаст.

– И какую же тактику приняла ваша партия по итогам сегодняшнего совещания, если не секрет? Заседание, к которому вы готовились, надеюсь, состоялось? – тихо спросила Рита.

Пыжов взял паузу, обдумывая, видимо, что можно открыть, а что следует придержать в тайне. Затем встал, прошёл к окну с видом на широкий проспект, немного раздвинул шторы и посмотрел в город. Ночная Москва жила пока ещё без светомаскировки, но половина обычной наружной световой рекламы, которая всегда подсвечивала небо, уже была погашена. Где-то вдали снова захлопали выстрелы. Генерал резко обернулся и сказал:

– Деталей я открывать не имею права, но очевидно одно: партия не будет сидеть сложа руки. Равно как и другие политические силы, понимающие, к чему всё идёт.

– Генегал, а что же вы нам пгикажете делать, как дальше жить? – Роза Сигизмундовна страдальчески изломала тонкие надбровья без бровей.

– Вот для этого разговора я к вам и зашёл.

Он решительно вернулся к общему столу, снова сел и устойчиво оперся на локти, переплетя пальцы рук.

– Оставаться в городе крайне нежелательно, так как с каждым днём на улицу выходить будет всё опасней и опасней. А без улицы не обойтись – я не смогу гарантировать вам регулярную поставку еды и других необходимых вещей. Советовал бы всем объединиться (генерал обвёл взглядом присутствующих) и переехать на время в одно отдалённое, но пока ещё безопасное место... На Северной Двине в районе Шенкурска у меня есть что-то типа дачи – мой личный охотничий коттедж с хорошим запасом прочности и продовольствия. Я его построил ещё в период кадровой службы, лет двадцать назад. Как предчувствовал, что когда-нибудь сгодится! Расстояние туда около тысячи вёрст, обычно на машине мы добирались часов за двадцать – сутки. Там роскошная природа, почти нетронутая цивилизацией, соседей на сто вёрст в округе ни души. Охота, грибы, ягоды – этого добра просто прорва. На даче есть три тонны соляры для отопления и автономной электростанции, полтонны бензина. Ещё автомат-карабин «Сайга» и пятизарядка «Зауэр», приличный запас патронов и кое-что для безопасности, зимняя одежда, лыжи, снегоход, надувная лодка с мотором, рыбацкие сети и снасти. Если бы речь шла о моих детях, я бы настоятельно рекомендовал им туда переместиться на полгода-год. Но оба сына и внуки живут кто в Австралии, кто в Греции. Им дача сейчас без надобности. Так что подумайте, Иван. Я больше никого туда сватать не буду. Берите Розу Сигизмундовну, Риту, находите машину – и айда. И чем скорее, тем лучше, пока лесные дороги на севере не перемело снегом.

– Генерал, но я вас не оставлю здесь одного! Мало ли что удумают эти гои! – запротестовала Роза Сигизмундовна. – А вам одному никто дома и стакана воды не поднесёт!

– Роза Сигизмундовна, обо мне не беспокойтесь. У меня много друзей по старой службе и единомышленников по партии, есть кому позаботиться в случае чего. И скажу откровенно, мне будет легче и спокойней, если я буду здесь один, без вас. Так меня ничто не будет отвлекать от важных дел, которые мне предстоят...

Иван и Рита переглянулись. Идея генерала Пыжова выглядела идеальным решением вставших перед ними проблем. Иван сказал:

– Константин Петрович, спасибо огромное за заботу о нас, за такое роскошное предложение! Но для меня и Риты оно приемлемо, если только вы позволите нам взять с собой и наших родных: у меня их трое – мать, отец, брат, и у Риты двое – мама и бабушка.

– Ну-у что ж, – генерал пожал плечами, – база выдержит и десять, и пятнадцать постояльцев. Там четыре спальни, кабинет, большой холл плюс кухня-столовая. Но вы должны чётко понимать, что при такой нагрузке на объект энергозапасов и продуктов там хватит не на год, а на полгода максимум. Придётся вам к лету самостоятельно и на месте решать проблемы снабжения, если период отсидки вдруг затянется.

– Константин Петрович, а вы уверены, что за время, пока вы отсутствовали на даче, она осталась в полном порядке? – спросил Иван.

– Уверен. По крайней мере, по состоянию на позавчера, пока не отрубили интернет. Я смотрел по спутниковым снимкам гугла – дача на месте, следов разрушений не замечено. И у меня там есть знакомый, егерь, я вам дам к нему письмо, он поможет добраться. Этот человек время от времени заезжает на объект, посматривает, что к чему. Хотя есть теоретический риск, что на даче кто-то может побывать буквально в последнее время, накануне вашего приезда. Но это сделать не так просто – там мощная система пассивной и активной защиты от несанкционированного доступа. Бомжи или бродяги не заберутся и не повредят ничего, им это не по зубам. Да и этих там уже не осталось – совсем обезлюдел край за последние двадцать лет. Егерь Георгий говорит, в округе поголовье волков, лис, медведей и прочей живности выросло вдвое к прежним временам – человек перестал мешать...

– А есть оттуда какая-то связь с внешним миром? – поинтересовалась Рита.

– Сотовая связь в тех краях не берёт, – сказал генерал, – но в доме есть и телевизор со спутниковой антенной, и спутниковый интернет-ресивер. После того как пятнадцать лет назад Илон Маск и Марк Цукерберг завершили создание глобальной сети спутников связи WEBSat, доступ к интернету практически перестал зависеть от государства. На мегаполисы накинута экран подавления сигнала и помех наши ухари ещё способны, но в северодвинской глуши, я уверен, доступ будет стопроцентный.

– Но ведь работу спутникового канала тоже могут засечь? – усомнился Иван.

– У меня там продвинутая система пассивной локализации стоит, так что и новости, и интернет у вас будут, и никто не ущучит за это. Но самим выходить на меня или кого-либо по спутниковому телефону я вам категорически не советую, так как сигнал легко пеленгуется, и очень скоро на дачу могут нагрянуть непрошенные гости. Оно вам надо?

– Ну что ж... Роза Сигизмундовна, соглашайтесь, и тогда займёмся подготовкой к эвакуации! – сказал Иван.

Она обвела всех глазами, полными слёз, задержалась на генерале, сдвинула и опустила острые плечи:

– Я... я не возгажаю... Мне только Магеку, сыну, надо позвонить, сообщить ему. И если только вы, генерал, пообещаете, что, как только появится малейшая возможность, вы к нам туда сразу приедете, а лучше – прилетите на вертолёт!

– Да, – усмехнулась Рита, – прилетит к нам волшебник в голубом вертолёте и подарит пятьсот эскимов!

Генерал Пыжов светло улыбнулся, выдохнул, как будто сбросил с плеч тяжкий груз, накрыл ладонью прозрачную кисть Розы Сигизмундовны и произнёс на голубом глазу:

– Это всенепременно! Эскимо гарантирую!

14. Сергиев Посад

Через три дня после судьбоносного решения об эвакуации Рите полегчало, температура вошла в нормальное русло, кашель стал пореже и посуше. И Иван рискнул взять её с собой в Сергиев Посад на переговоры с родителями. Да и познакомить маму-папу со своей невестой давно было пора. По проходу электрички от самого Курского вокзала, как по конвейеру, друг за другом засновали коробейники – продавцы всякой мелочёвки:

– Ручка наногелевая, сама пишет! Английские учёные доказали: с нею рука устаёт на сорок семь процентов позже, чем с обычной гелевой ручкой!

– А вот состав для холодной сварки металлов, стекла, пластмассы! Теперь вам не нужно электричество, состав на керамопластике сделает всё за вас!

– Наношерстяная пряжа, ноу-хау из Монголии, на тридцать процентов улучшает теплозащиту по сравнению с овечьей шерстью!

– Носки для зимней носки, изготовлены из сырья и по патенту фирмы «Satila» на совместном предприятии в Балашихе! За полцены к магазинной!

– Шарик надувные с набором свистулек, летающие! Прекрасный подарок малышам и их родителям!

– Клеёнки-скатерти из Италии, реализация таможенного конфиската за треть цены!

– Светодиодный фонарик с подзарядкой от фотоэлемента – днём заряжается, ночью светит! Отечественная разработка из Фрязино, вдвое дешевле китайских аналогов! Продажа без посредников, от производителя!

Последний товар рекламировал пожилой интеллигентный мужчина с маленьким рюкзачком за плечами, в коричневом берете и с седыми кустистыми бровями. В руках он держал образец товара – небольшой цилиндрок фонарика и прилагаемый к нему рулончик чёрной клеёночковой ткани, армированной рельефной сетчатой структурой.

– Уважаемый! – Иван тронул коробейника за рукав и кивнул на рулончик. – А это и есть ваш фотоэлемент?

– Да! Он самый и есть!

Торговец гордо и бережно развернул рулон во всю длину, как будто это ценный древнеегипетский папирус. Гибкая солнечная панель напоминала расчленённый по швам чёрный полиэтиленовый пакет, от уголка которого к фонарику шёл тонкий витой двужильный кабель с коаксиальным разъёмом типа «папа».

– А какие выходные характеристики тока зарядки? – спросил Иван.

Мужчина удивлённо посмотрел на Ивана поверх очков и с уважением произнёс:

– На прямом солнечном свете панель выдаёт один вольт на четверть ампера!

– Так вы и есть разработчик изделия? – догадался Иван.

– Да, один из! – солидно качнул беретом коробейник. – Вы не сомневайтесь, качество я гарантирую. Разработка делалась для космоса, для освоения Марса, но кому этот Марс сейчас тут нужен...

Двери тамбура резко отворились, и по проходу, бесцеремонно раздвигая пассажиров и коробейников могучими плечами, укреплёнными латами пластиковой разгрузки, двинулись трое крепких мужчин с наспинными нашивками «Национальная гвардия», пистолетами и дубинками на боку. Они хмуро поглядывали по сторонам, шарили глазами по лицам, как будто кого-то искали. Вагон сразу притих и как бы сжался в размерах, словно каждый из пассажиров знал за собой какую-то вину перед государством и прикидывал шансы в этот раз ускользнуть от ответственности. Но грозная процессия как безмолвно вошла, так же беззвучно и удалась. Вагон облегчённо выдохнул, снова ожил, словно включили звук в радиоприёмнике. Иван спросил торговца:

– Так сколько же стоит ваше чудо отечественной техники?

– Всего три тысячи рублей! – как-то смущённо ответил тот и тихо добавил: – Эксклюзивная вещь, ограниченная партия...

– Ага, то есть много вынести с производства не удалось, правильно я понимаю? – так же тихо сказал Иван, вынимая деньги, чтобы расплатиться за покупку.

– Хе-хе... Шутите, товарищ! – буркнул коробейник, но кинул по сторонам быстрый взгляд: не прислушивается ли кто-то к их разговору? Затем взял купюру в обмен на товар, кивнул с благодарностью и пошёл дальше своей нелёгкой торговой тропой.

– Зачем это тебе? – спросила Рита.

– Хорошее компактное зарядное устройство, попробую его проверить и адаптировать для подзарядки мобильного и компьютера. В дальней дороге пригодится, – ответил Иван, укладывая покупку в сумку. Затем достал планшетник и решил, чтобы не терять время в пути, изучить новую статью из журнала для программистов «JavaPlus». Но через пятнадцать минут вырубил экран и пожаловался Рите:

– Мне кажется, что разработчики обновлений языка «JavaPlus» работают примерно так же, как эти коробейники: пытаются любой ценой впарить клиенту товар, хотя половина заявленных качеств, скорее всего, на поверку окажется чистым надувательством! Зато бабок на этом срубят мама не горюй! И так каждые пять лет, представляешь? Когда же у них фантазия иссякнет или совесть проснётся?

Чем дальше от Москвы, тем чаще из уст коробейников звучали темы производства и обработки продуктов питания, консервирования, хранения домашних запасов, борьбы с мелкими грызунами. Пошли предложения горячих пирожков, кофе и чая, минисковарок, семян для домашнего круглогодичного выращивания помидоров и огурцов, гранулированного чудоудобрения из недр секретных отечественных лабораторий, удваивающего продуктивность посад. Ощущалось, что люди здесь больше озабочены проблемой пропитания, чем вопросами культурного досуга и материального достатка. Да и большинство пассажиров держали в ногах увесистые сумки с продуктами питания, экспедируемые из относительно сытой Москвы в стремительно тощающую провинцию. Страна приспособлялась к новой реальности, внезапно обрушенной президентом на их головы, как могла. То есть, как обычно, запасала впрок продукты и предметы первой необходимости.

На привокзальной площади Сергиевого Посада рядом с памятником меценату и благотворителю Савве Мамонтову стоял ещё один памятник эпохе – только новейшей, текущей: пятнистый бронетранспортёр Нацгвардии, рядом с которым топтались два гвардейца в бронежилетах и касках, с короткими автоматами за спиной и сигаретами в зубах. Они молча курили и не устали сканировать через пластик полевых очков привокзальное пространство.

Семья Цыбиных-старших проживала в укромном переулке напротив знаменитой Троице-Сергиевой лавры, на первом этаже обшарпанного панельного дома позднесоветской постройки. Среди путаных иероглифов настенных граффити, которые щедро украшали стены дома, выделялась глубокомысленная надпись синим фломастером: «Внимание! До завтра остался один день!» Вход в парадную обрамляли четыре стройные липы, как сказал Иван, высаженные им и родителями почти четверть века назад на одном из апрельских субботников. Липы хорошо прижились и уже достигали верхушками балконов третьего этажа. Иван нежно похлопал каждую из них по стволу.

– Традиция! Всегда здороваюсь с ними, возвращаясь домой! – как бы оправдываясь, пояснил он Рите.

– Ты прямо как герой Шукшина в «Калине красной»! – не удержалась та от сравнения.

– А, ну да, ну да, похоже... Хороший фильм, кстати...

Квартиру Иван открыл своим ключом, без звонка и обнаружил, что за дверью уже стоят мама и папа, готовые броситься на шею сыну (и как они всегда учуивают приближение

дитяти?). Правда, всех опередила импозантная серая кошка с шарообразной головой и короткими ушами. Она муркнула, прошмыгнула между ногами встречающих и первой прислонилась к голени Ивана, жизнерадостно виляя пышным хвостом.

– Фрося, чертовка нерусская, отстань, ради бога, дай нам хоть поздороваться с гостями! – шутливо притопнул на кошку мужчина из коридора.

Иван наклонился, погладил Фросю, пропустил Риту в дом. Гости вошли.

– Ну здравствуйте, мои хорошие! – сказал Иван, высвободившись из объятий родни. – Познакомьтесь, моя невеста Рита, о которой я вам столько рассказывал! Рита, а это Инна Павловна и Сергей Иванович, мои дражайшие родители, будьте знакомы!

После церемонных рукопожатий и объятий Инна Павловна пригласила гостей в гостиную, где к брату и Рите уже выезжал навстречу и тянул руки остроносый и длинногривый бородач в коляске:

– Братишка, привет, я по тебе соскучился за две недели как дьявол! – воскликнул он с улыбкой, тиская Ивана. Затем отстранился и приосанился, галантно поклонился и подал Рите руку. – Очень-очень рад! Никита. Просто счастлив, что у моего брата такая очаровательная избранница!

Рита была даже немного смущена столь радушным приёмом. Чувствовалось, что здесь её давно ждали и заранее любили, как Снегурочку, которая обещана детям и вот-вот должна появиться на новогоднем пороге. Это Риту обрадовало и растрогало, так как она опасалась первой встречи с родными Ивана, подспудно помня, как непросто складывались отношения со свекровью и свёкром в первом браке. Рассмотрев квартиру Цыбиных, Рита для себя отметила: «Как будто время здесь законсервировалось в той поре, что была лет двадцать – тридцать назад». Облик квартиры задавали трогательно немодные гардины, устаревшая, но по-прежнему крепкая мебель, обои с рисунком, который сейчас уже и не в каждом музее отыщешь, старофасонные пальто и куртки на вешалках в прихожей, в гостиной ещё более старомодная люстра на шесть хрустальных рожков с лампами накаливания (просто невообразимый раритет!). Тёмная икона в медном окладе в углу гостиной печально взирала на мир глазами Богородицы на сносях. У Риты сложилось впечатление, что хозяева дома всеми силами пытаются сохранить время своей молодости – хотя бы в таком хрупком, но овеществлённом виде.

После сытного обеда с солянкой и голубцами, приправленными горчичным соусом, Инна Павловна с помощью Риты, вызвавшейся помочь, быстро убрала посуду и накрыла чайный стол. В центре был торжественно установлен большой торт-медовик на вращающейся подставке.

– Рита, а это фирменное мамино блюдо, обрати внимание. Тебе, я уверен, это понравится! – проанонсировал торт Иван.

– М-м-м! Какая вкуснятина! – искренне восхитилась Рита, откусив от медовика. – У меня мама чего только не умеет, она профессиональный повар-кулинар, но такого я ещё не пробовала! Инна Павловна, вы просто кондитер-гений! Спишите слова!

– С удовольствием! – засмеялась польщённая Инна Павловна. – Я ещё много чем могу поделиться из хитростей домашнего хозяйства, если у вас, Рита, будет желание!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.